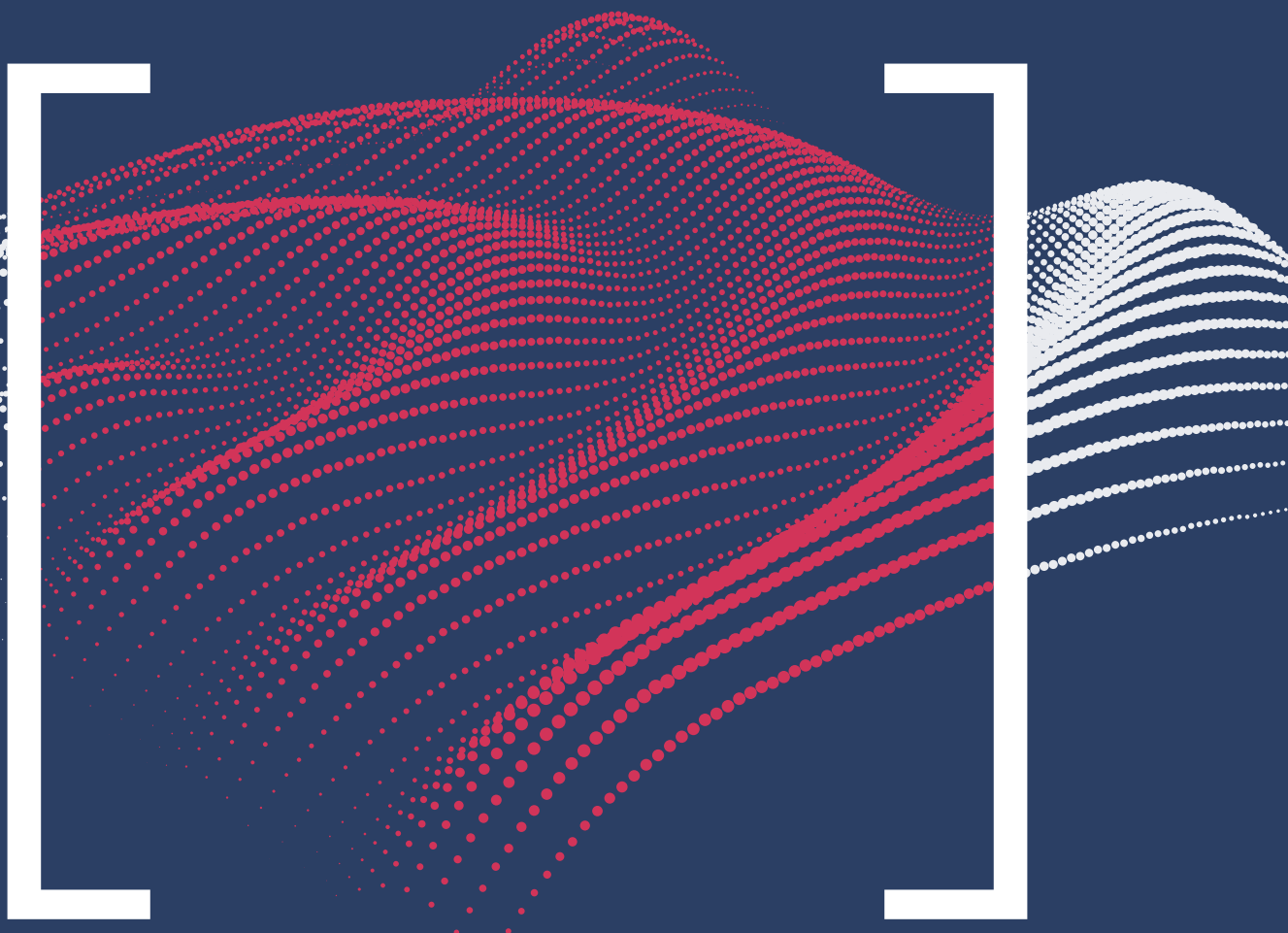

КОНКУРЕНТНАЯ ПОЛИТИКА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Конкуренция и регулирование

Региональный центр ОЭСР-ГВХ
по конкуренции в Будапеште (Венгрия)
Вестник № 24, Июль 2024 г.

Внутри антимонопольного органа: **ДЖОРДЖИЯ**

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Мария Пилар Канедо – Координатор ОЭСР-ГВХ учебные мероприятия, ОЭСР</i>	
ПРОГРАММА 2024	4
КОНКУРЕНЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ	6
Взносы стран	
Полномочия Комиссии по защите конкуренции Республики Армения по отношению к государственным органам	7
<i>Сатик Гимоян – Руководитель юридического отдела, Комиссия по защите конкуренции Республики Армения</i>	
<i>Седа Восканян – Начальник отдела административного, судопроизводства и судебного представительства, Комиссия по защите конкуренции Республики Армения</i>	
Механизмы контроля концентраций без уведомления для предотвращения совершения сделки до выхода решения антимонопольного органа: Опыт грузинского Агентства по конкуренции и защите прав потребителей	10
<i>Доктор Паата Медзвелия – Заместитель руководителя департамента мониторинга стратегических рынков, Агентство по конкуренции и защите прав потребителей Грузии</i>	
Роль судов в Черногории в области защиты конкуренции	14
<i>Небойша Йовович – доктор философии – Директор Агентства по защите конкуренции Черногории</i>	
Законодательство о конкуренции и нормативно-правовая база в секторе почтовых услуг в Сербии	16
<i>Мария Антич – Советник, Комиссия по защите конкуренции Республики Сербия</i>	
Роль НКА в рамках DMA: особое внимание к испанскому агентству	19
<i>Адриан Санчес Андрес – Юридическая служба, Национальная комиссия по рынкам и конкуренции Испании</i>	
Взаимодействие между регулированием и конкуренцией в фармацевтической промышленности – примеры из Турции	21
<i>Абдулсамед Тюрлю – Эксперт по вопросам конкуренции, Турецкая антимонопольная служба</i>	
<i>Ахмет Бугра Казак – Эксперт по вопросам конкуренции, Турецкая антимонопольная служба</i>	
Вклад внешних экспертов	
Облачные вычисления в ЕС: все что угодно, кроме справедливого и конкурентного рынка?	25
<i>Фернандо Диес Эстелла – профессор, Университет Небрихи</i>	
Частные постановления, (нормативные) дополнительные ограничения и ограничения по объектам	28
<i>Антонио Миньо – Университет Виго</i>	
Антиконкурентные практики в сфере туристических пакетов услуг	31
<i>Даниэль Нейра Баррал – Генеральный секретарь Галисийского агентства по конкуренции, Профессор Университета Сантьяго-де-Компостела</i>	
Положение об автоматизированных административных действиях	33
<i>Хуанита Педраса Кордоба – Профессор административного права, Мадридский университет Карлоса III</i>	
НОВОСТИ РЕГИОНА	36
Конференции в прошлом полугодии	37
Семинары РКЦ	37
Вводный семинар для новых сотрудников	37
Встреча руководителей агентств	38
Выездной семинар в Молдове	39
Основной семинар по борьбе со сговорами на торгах при государственных закупках	40
Конференции ОЭСР	41
<i>Антимонопольный комитет. Июнь 2024 г</i>	
ВНУТРИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА: ДЖОРДЖИЯ	43
Анкета агентства	44
Биография – Ираклий Леквинадзе	52
Интервью с председателем	52
КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	57

Мария Пилар Канедо

Координатор ОЭСР-ГВХ
учебные мероприятия
ОЭСР

maria.canedo@oecd.org

Предисловие

Я с гордостью представляю новый номер нашего Информационного бюллетеня РЦК, который, я надеюсь, будет вам интересен.

Основная тема этого издания — **регулирование и конкуренция**. Как вы, возможно, помните, РЦК провел в Кишиневе (Молдова) выездной семинар, посвященный этой очень сложной и непростой теме, при неоценимом содействии молдавского антимонопольного органа. Прежде всего я хотел бы поблагодарить их за гостеприимство и профессионализм, а наших докладчиков — за время и усилия, которые заставили нас задуматься и развиваться.

Как вы увидите, три ведомства региона прислали статьи на эту тему. Наши коллеги из Армении прислали очень интересную статью о полномочиях антимонопольных органов по отношению к государственным органам, коллеги из Грузии — материал о последствиях совершения сделки до выхода решения антимонопольного органа, а коллеги из Сербии — ссылку на соответствующие дела по почтовым услугам.

Кроме того, многие эксперты из других регионов поделились с нами идеями и подходами по различным ключевым вопросам регулирования. Наши друзья из турецкого антимонопольного органа поделились идеями, касающимися вопросов фармацевтики, а профессора Антонио Мино, Даниэль Нейра, Хуанита Педраза и Адриан Санчес рассказали об очень интересном опыте для своих юрисдикций.

Следуя опыту прошлых лет, мы включили небольшую ссылку на наши семинары РЦК, чтобы напомнить о том,

как хорошо мы провели время, учась друг у друга и обмениваясь знаниями и опытом. Мы также включили ссылку на основные материалы, наработанные на семинарах, чтобы те, кто не смог присутствовать на них, могли посмотреть, если их интересуют какие-то конкретные вопросы.

Мы также продолжаем добрую традицию и предлагаем в этом номере портфолио одного из наших антимонопольных ведомств. На этот раз Грузия была столь щедра, что поделилась с нами актуальной работой, которую они выполняют в критический для ведомства момент, связанный с некоторыми ключевыми изменениями в антимонопольном законодательстве. Вы найдете очень интересное интервью с президентом ведомства Ираклием Леквинадзе, а также обзор их работы, проблем и успехов.

Мне бы хотелось, чтобы эта рассылка стала для нас полезным и интересным инструментом для обмена информацией и поддержания контактов.

Поэтому я уже сейчас предлагаю вам подумать о новых идеях, которые мы могли бы развивать вместе, и прислать нам статьи для первого номера следующего года. Учитывая темы, которые мы включили в нашу программу, и интерес, который вы проявили к нашему семинару в Будапеште, мы решили, что следующий номер будет посвящен **мошечеству при торгах и конкуренции**, где, я думаю, у всех нас есть идеи, случаи и проблемы, которыми мы можем поделиться.

Мария Пилар Канедо

Программа 2024

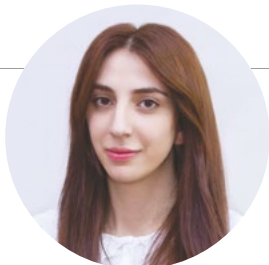
А. Семинары по антимонопольному законодательству			
5-8 февраля Бильбао	Семинар для новых сотрудников	Введение в антимонопольное законодательство	Участники
4 дня		Данный семинар призван осветить наиболее актуальные темы конкурентного права и экономики, а также создать условия для знакомства новых сотрудников и формирования сообщества антимонопольных органов-партнеров. Мы рассмотрим наиболее актуальные особенности антиконкурентных соглашений, злоупотребления доминирующим положением, слияния, адвокации, экономические и процессуальные вопросы. Семинар предполагает доктринальное введение в темы и мастер-классы с практическим подходом.	Новые сотрудники агентств-бенефициаров
26 Будапешт	Встреча руководителей	Судебный пересмотр решений о принудительном исполнении	Участники
1 день		Раз в год руководители ведомств — членов РЦК встречаются и обсуждают темы, представляющие взаимный интерес. В этом году встреча будет посвящена разработке инициатив, которые могли бы укрепить сотрудничество с судами, чтобы повысить эффективность работы ведомств и их влияние на общество.	Руководители
15-17 Молдова	Выездной семинар	Регулирование и конкуренция	Участники
2,5 дня		Отношения между конкуренцией и регулированием всегда создавали напряженность и возможности. Наличие на некоторых рынках сетевых эффектов, несостоятельности рынка или настоятельных причин, связанных с общими интересами, делает регулирование в определенных случаях крайне важным. Яркими примерами этого являются энергетика, телекоммуникации, фармацевтика, почтовые услуги или транспорт. Тем не менее, влияние лобби и регулируемых отраслей в этих секторах может повлиять на регулирование в направлении, не соответствующем принципам конкурентного права и защиты общих интересов. На семинаре будут рассмотрены принципы, регулирующие отношения между конкуренцией и регулированием, и различные возможности решения проблем, с которыми обычно сталкиваются ведомства.	Сотрудники ведомств, занимающихся вопросами антимонопольного регулирования, слияний и адвокации на регулируемых рынках
14-16 Будапешт	Основной	Выявление мошенничества на торгах	Участники
2,5 дня		Сговор на торгах — одно из самых серьезных нарушений антимонопольного законодательства, поскольку оно подразумевает картель, связанный с государственными закупками. Это имеет количественные и качественные последствия, поскольку затрагивает значительный процент ВВП стран и влияет на предоставление соответствующих услуг гражданам. Подобная практика чаще всего носит скрытый характер, и ее очень сложно обнаружить ведомствам. А когда они обнаружены, их нелегко доказать. Поэтому семинар будет посвящен различным концепциям и практикам, которые подпадают под понятие сговора на торгах, инструментам для их выявления и различным способам создания убедительных доказательств. Эксперты из стран ОЭСР представят конкретные примеры, а участники отработают свои навыки в гипотетических упражнениях.	Сотрудники ведомств, занимающихся делами о картелях или сговорах на торгах

А. Семинары по антимонопольному законодательству			
24-26 Черногория		Эффективные антимонопольные расследования	Участники
2,5 дня	Совместный семинар	Антимонопольные органы иногда борются с поиском доказательств соответствующих нарушений антимонопольного законодательства. Хорошим подспорьем для них может стать разработка различных инструментов, таких как информационные каналы программ смягчения наказания. Как только признаки найдены, сбор доказательств также играет ключевую роль. Рассветные рейды, использование открытых данных и других ИТ-инструментов также являются важным элементом в работе антимонопольных ведомств. Кроме того, использование косвенных доказательств подразумевает некоторые актуальные юридические и экономические вопросы, которые требуют глубокого внимания при создании досье. Этот семинар будет посвящен всем этим темам.	Сотрудники подразделений по исполнению наказаний, отвечающие за проведение расследований
6-7 ноября Будапешт		Как повысить эффективность	Участники
2 дня	Обучение персонала	Органы по защите конкуренции и прав потребителей оказывают чрезвычайно полезную услугу обществу, обеспечивая доступ к большому количеству и качеству товаров и услуг, их разнообразие и доступность для всех. Поэтому эффективность работы этих органов имеет решающее значение. Достижению эффективности способствуют многие элементы, и на данном семинаре мы остановимся на некоторых наиболее важных из них, таких как институциональные аспекты, сдерживание или судебный контроль. Секционные заседания: В рамках отдельных сессий мы проведем специальные тренинги и лекции для секции по слияниям, антимонопольной секции, секции экономики, секции защиты прав потребителей и Совета по конкуренции ВКВ.	Персонал
Ноябрь Будапешт		Усиление материальных и процессуальных стандартов в области конкурентного права (при условии подтверждения финансирования со стороны ЕС)	Участники
2 дня	Антимонопольная л	Между конкуренцией и регулированием. Ключевые события в сетевых и регулируемых отраслях. Вертикальные ограничения и скидки в офлайне и онлайн, а также отказы от сделок.	Судьи из ЕС или стран-бенефициаров (при условии подтверждения финансирования со стороны ЕС/других стран)
В. Учебный видеопроект «Ключевые темы конкуренции за несколько минут»			
Три дополнительных видео Два специальных видеоролика для судей			
С. Обзор РЦК «Конкурентная политика в Восточной Европе и Центральной Азии»			
Два выпуска обзора (январь и июль), на английском и русском языках			
Д. Годовой отчет о деятельности РЦК за 2023 год, на английском и русском языках			

КОНКУРЕНЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

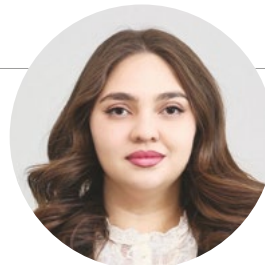

Полномочия Комиссии по защите конкуренции Республики Армения по отношению к государственным органам

Сатик Гимоян

*Руководитель юридического отдела
Комиссия по защите конкуренции
Республики Армения*

Седа Восканян

*Начальник отдела
административного судопроизводства
и судебного представительства
Комиссия по защите конкуренции
Республики Армения*

В рамках компетенции антимонопольных органов особое значение имеет исполнение антимонопольного законодательства с участием государственных органов и должностных лиц.

Целью Закона РА «О защите экономической конкуренции» (далее — Закон) является защита и поощрение свободы экономической деятельности, свободной экономической конкуренции, обеспечение надлежащей среды для честной конкуренции, содействие развитию предпринимательства и защита интересов потребителей в Республике Армения. В Законе четко определены субъекты, входящие в понятие государственного органа.

Более конкретно, согласно статье 3 Закона, государственный орган определяется как:

1. государственные или местные органы самоуправления,
2. государственная или общественная некоммерческая организация,
3. государственное или общественное учреждение,
4. Центральный банк,
5. юридическое лицо или иная организация, действующая от имени Республики Армения или общины Республики Армения либо осуществляющая функции или полномочия органа государственной власти или органа местного самоуправления, организации Республики Армения или общины Республики Армения, владеющая 50 и более процентами акций.

В отдельной главе Закона определены общие признаки антиконкурентных действий и поведения государственных органов и их должностных лиц, а также их наиболее предсказуемые конкретные формы. Запрещаются действия или поведение государственного органа или его должностных лиц, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или

запрету экономической конкуренции либо могут причинить вред интересам потребителей.

К наиболее предсказуемым формам антиконкурентных действий государственных органов или их должностных лиц относятся:

- Определение и/или применение дискриминационных терминов,
- Ограничение или запрет предпринимательской деятельности,
- Наложение на покупателей или продавцов пошлин, ограничивающих их право на свободный выбор товаров или контрагентов,
- Заключение соглашений с другими государственными органами, предприятиями или их должностными лицами, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или запрету конкуренции, а также наносят ущерб интересам потребителей.

Кроме того, закон четко определяет полномочия Комиссии по защите конкуренции РА (далее — Комиссия) в случаях конкурентных правонарушений со стороны государственного органа.

В частности, согласно статье 37(1(3)) Закона, Комиссия возбуждает дело по факту правонарушения в сфере экономической конкуренции и привлекает хозяйствующие субъекты, государственные органы и их должностных лиц к ответственности за нарушение своего Закона, возлагая на них обязанность исправить нарушение в установленные им сроки и исключить его в будущем.

В соответствии с Законом, если государственные органы совершают антиконкурентные действия, Комиссия имеет право привлекать их к ответственности и выдавать предписания об устранении нарушений.

В соответствии с законом Комиссия имеет право выносить предупреждения в качестве меры

ответственности государственным органам и должностным лицам. При этом, выдавая предписания этим субъектам, Комиссия не предписывает конкретный способ устранения выявленного правонарушения. Вместо этого она документирует случаи ограничения или потенциального ограничения конкуренции в результате акта, действия или поведения, подчеркивая необходимость рассмотрения и устранения нарушения.

Комиссия имеет заметную практику привлечения к ответственности государственных органов. За последние три года Комиссия выявила нарушения антимонопольного законодательства со стороны нескольких государственных органов, в основном касающиеся создания неравных конкурентных условий для предприятий.

В одном случае Комиссия выявила антиконкурентное поведение государственного органа в процессе закупки. Условия, установленные государственным органом, были построены таким образом, что они могли быть выполнены только конкретным предприятием¹.

Кроме того, в другом деле Комиссия отметила антиконкурентное поведение государственного органа, когда лица из компании, ответственной за предоставление документов для оценки, были включены в состав комиссии, ответственной за выдачу заключения по этим материалам. Этот сценарий был признан создающим несправедливые условия для других предприятий, предоставляющих аналогичные услуги.

Подотчетность государственных органов и их должностных лиц также является предметом обсуждения в связи с возможным судебным пересмотром решений Комиссии относительно их ответственности².

Законодательство Республики Армения определяет ограниченный круг лиц, которым разрешено подавать апелляции в административный суд. Государственным органам разрешено обращаться в административный суд только при определенных обстоятельствах, которые не охватывают обжалование решений Комиссии.

С точки зрения оценки Комиссией поведения государственных органов, институт государственной помощи имеет особое значение. В частности, согласно ст. 25(1) Закона, государственной помощью считается любая помощь, прямо или косвенно предоставленная органом, предоставляющим государственную помощь, хозяйствующему субъекту или определенной группе хозяйствующих субъектов, или для определенных товаров, или в определенной области (включая субсидию или грант, помощь, кредит, заем, имущество, льготы, другие финансовые средства или другие условия), благодаря которой для хозяйствующих субъектов

создаются такие преимущества, которые хозяйствующие субъекты в противном случае не имели бы в условиях экономической конкуренции в случае отсутствия предоставленной помощи.

В соответствии с указанным положением, любая помощь не считается государственной помощью в соответствии с антимонопольным законодательством. Государственная помощь определяется, если одновременно выполняются условия, определенные Законом.

В соответствии со ст. 25(2) Закона государственная помощь, которая прямо или косвенно приводит или может привести к недопущению, ограничению или блокированию конкуренции на товарном рынке, либо наносит или может нанести ущерб интересам потребителей, запрещается, за исключением случаев, когда указанная помощь предусмотрена законом или направлена на защиту окружающей среды, смягчение воздействия изменения климата и адаптацию к нему, решение проблем социального характера, возмещение ущерба, причиненного в результате стихийных бедствий или иных исключительных случаев, развитие приграничных населенных пунктов, сбалансированное территориальное развитие, охрану культурного наследия, выполнение обязательств, предусмотренных законом или международным договором.

Исходя из всестороннего анализа указанных правовых норм, наличие государственной помощи не означает автоматического запрета на нее. Государственная помощь считается запрещенной только в тех случаях, когда ее предоставление создает, фактически устраняет, ограничивает или запрещает возможности на каком-либо товарном рынке или наносит ущерб интересам потребителей.

Законодательство также определяет ряд исключений, в случае которых предоставление государственной помощи не считается запрещенным.

Решением Комиссии от 26 июля 2022 г. N. 270-Н «Об определении порядка оценки государственной помощи и отмене решения Комиссии по защите конкуренции от 28 декабря 2021 г. N. 393-Н» (далее — Приказ) установлен порядок оценки государственной помощи.

Следует подчеркнуть, что Комиссия ведет единый реестр государственной помощи.

В одном из дел Комиссии о запрещенной государственной помощи было признано, что предоставление государственным органом экспертизы только для одной компании в рамках выдачи сертификатов страны происхождения продукции представляет собой запрещенную государственную помощь.

1 <https://ef.competition.am/api/decision/8E8E9C06-E94A-48A0-B479-4E57DB49B75C/download>

2 <https://ef.competition.am/api/decision/2E891E1E-3386-4856-B2FD-D7EE520EA94B/download>

Для обеспечения эффективной координации деятельности государственных органов и их должностных лиц необходимо подчеркнуть институт принятия заключений Комиссии по вопросам экономической конкуренции. В частности, органы государственной власти и их должностные лица вправе обратиться за заключением Комиссии до совершения действий,

заключения сделок, принятия правовых актов, которые могут препятствовать, ограничивать или запрещать экономическую конкуренцию, ущемлять интересы потребителей. Кроме того, они могут запросить заключение Комиссии по другим вопросам, связанным с защитой экономической конкуренции.

Механизмы контроля концентраций без уведомления для предотвращения совершения сделки до выхода решения антимонопольного органа: Опыт грузинского Агентства по конкуренции и защите прав потребителей

Доктор Паата Медзвелия

*Заместитель руководителя
департамента мониторинга
стратегических рынков
Агентство по конкуренции и защите
прав потребителей Грузии*

Введение

Слияния и поглощения играют важнейшую роль в бизнесе, часто меняя отрасли и влияя на конкурентную среду. Однако неспособность заблаговременно осуществить такие сделки, называемое «совершение сделки до выхода решения антимонопольного органа», вызывает серьезные опасения в отношении рыночной конкуренции.

В данной статье рассматривается «совершение сделки до выхода решения антимонопольного органа» при слияниях и поглощениях. Сфокусировавшись на контексте Грузии, она рассматривает правовую базу и механизмы контроля, созданные грузинским Агентством по конкуренции и защите прав потребителей.

Анализируя последние законодательные поправки, данное исследование подчеркивает усилия Агентства по обеспечению соблюдения законодательства и поддержанию целостности рынка. Результаты исследования подчеркивают важность проактивного мониторинга и межведомственного сотрудничества в предотвращении незарегистрированных сделок и содействии развитию конкурентного рынка, что благоприятно сказывается на конкуренции.

Правовая база

В глобальном масштабе антимонопольное законодательство обязывает сообщать о слияниях и поглощениях, превышающих определенный финансовый порог. Антимонопольное законодательство Грузии соответствует международным стандартам и директивам Европейского союза, согласно которым о сделках необходимо сообщать, если общий годовой доход участвующих в них компаний превышает 20 миллионов грузинских лари (GEL). Кроме того, годовой оборот как минимум двух сторон должен превышать 5 миллионов грузинских лари (GEL).

Статья 112 Закона также определяет условия, при которых компании освобождаются от обязанности сообщать Агентству о слиянии или поглощении. Это освобождение применяется при нескольких определенных обстоятельствах:

1. Происходит слияние/концентрация предприятий, рыночная власть которых меньше установленного законом предела.
2. Концентрация вызвана неплатежеспособностью и осуществляется в соответствии с процедурами, предусмотренными Законом Грузии «О производстве по делам о неплатежеспособности», а также в процессе ликвидации, за исключением случаев, когда контроль приобретает конкурирующее предприятие или группа конкурентов неплатежеспособного предприятия.
3. Контроль приобретается временно для обеспечения кредита при условии, что права, полученные в результате владения активами, не используются, за исключением права на продажу.
4. Концентрация связана с участниками связанных сторон.
5. Финансовое учреждение в рамках своей уставной деятельности приобретает за счет собственных или клиентских средств долю или акции другого предприятия и получает над ним временный контроль или приобретает активы для их дальнейшего распоряжения, если эта операция совершается не позднее одного календарного года после их приобретения/получения контроля над ними, кроме того:
 - a. Такое учреждение не имеет никаких прав в отношении владения акциями или долей участия, за исключением права на получение дивидендов.
 - b. Такое учреждение использует права исключительно для подготовки предприятия, его активов, акций и долей к полной или частичной продаже. Неуведомление или преждевременная интеграция могут повлечь за собой серьезные санкции.

Эти исключения иллюстрируют сбалансированный подход к регулированию слияний и поглощений. Они

признают важность как экономической адаптации, так и защиты рыночной конкуренции.

Значительный прогресс был достигнут благодаря распоряжению председателя от 26 октября 2020 года. Этим приказом были изменены процедуры подачи и рассмотрения уведомлений о концентрации. Эти изменения расширили возможности Агентства по эффективному отслеживанию и регулированию сделок, которые обходят законодательные предписания. Это обеспечивает более полный надзор за рыночными концентрациями.

Важность комплексных передовых технологических решений

Однако одних только законодательных мер недостаточно для решения сложных проблем, связанных с совершением сделки до выхода решения антимонопольного органа. Успех также в значительной степени зависит от сотрудничества с различными профильными государственными ведомствами, обладающими возможностями в области передовых цифровых

технологий. Автоматизированные системы могут значительно улучшить процессы сбора данных, позволяя властям обнаруживать раннюю интеграцию и принимать своевременные меры.

В частности, для эффективного мониторинга концентраций и обмена информацией был подписан меморандум о взаимопонимании между Агентством по конкуренции и защите прав потребителей Грузии и Министерством финансов Грузии. Агентство также активно сотрудничает с Министерством юстиции Грузии в области обмена информацией. Кроме того, Агентство ведет совместную работу с другими учреждениями, которым поручено систематическое и своевременное получение данных.

Современные профилактические механизмы

Структурированный подход Агентства, представленный ниже (*рисунок 1*), позволяет отслеживать и предотвращать незарегистрированные концентрации, используя различные источники обнаружения, включая мониторинг СМИ и отчеты третьих лиц.

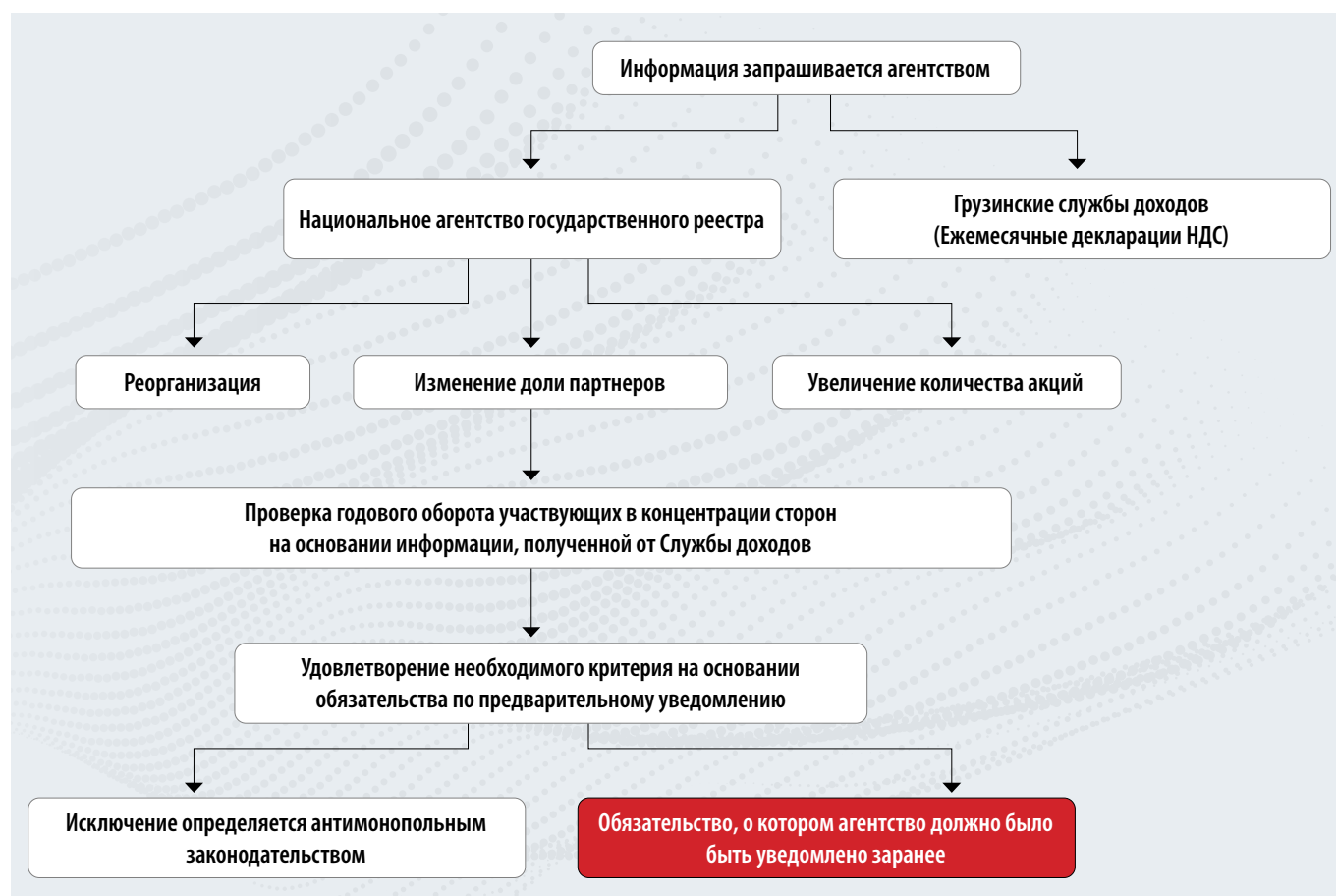

Рисунок 1

Хозяйствующие субъекты будут оштрафованы, если они не выполняют требование об информировании о слиянии. Размер штрафа не может превышать 5% от общего дохода организации за финансовый год,

предшествующий решению Агентства. Кроме того, начиная с января 2024 года, физические лица будут оштрафованы на фиксированную сумму в 10 000 лари за непредоставление уведомления.

Основные результаты и статистические показатели

С момента внедрения новых механизмов контроля значительно увеличилось количество выявленных

концентраций. Агентство ежеквартально рассматривало в среднем 6 888 случаев, причем в последнем квартале 2023 года наблюдался заметный всплеск (*диаграмма 1*).

Диаграмма 1

Кроме того, за три рассматриваемых года значительно возросло количество как зарегистрированных, так и незарегистрированных случаев концентрации. Как показано на *диаграмме 2*, если в 2021 году Агентство рассмотрело всего 3 случая, то к 2023 году эта цифра

выросла в четыре раза. Что еще более примечательно, если в 2021 году не было ни одного случая уведомления, то к концу наблюдаемого периода их число достигло 7.

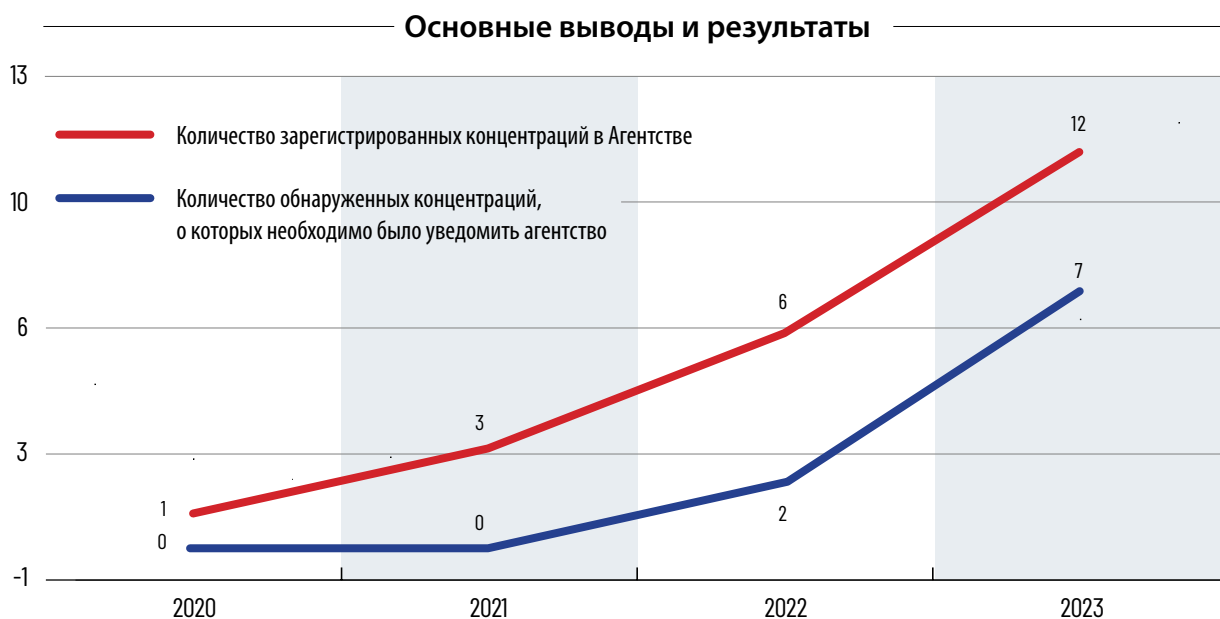

Диаграмма 2

В период с января 2021 года по декабрь 2023 года Агентство по конкуренции и защите прав потребителей Грузии рассмотрело в общей сложности 82 660 случаев слияния и поглощения компаний. Из них 64 случая были отмечены в связи с обязательным предварительным уведомлением, что привело к возбуждению административного дела. Кроме того, 55 случаев были освобождены от ответственности в соответствии с законодательством Грузии. Однако 9 случаев были признаны проблемными, и компании, участвовавшие в них, были оштрафованы. Такая картина свидетельствует о растущем понимании и соблюдении правил среди предприятий, что указывает на эффективность стратегий Агентства.

Вызовы

Несмотря на значительный прогресс, Агентство продолжает сталкиваться с определенными препятствиями, особенно в таких секторах, как банковское дело, образование и фармацевтика, которые исключены из регистрации НДС. Банковская деятельность не входит в юрисдикцию Агентства, поскольку ее регулирует другой государственный орган. Однако Агентство активно использует различные медиаплатформы и инструменты для мониторинга фармацевтической и образовательной отраслей. Занимая активную позицию, Агентство гарантированно будет в курсе всех событий, которые могут повлиять на конкуренцию в этих секторах.

Еще одна серьезная проблема, с которой сталкивается Агентство, — это неуведомление о случаях создания совместных предприятий. Для решения этой

проблемы Агентство в настоящее время разрабатывает руководящие принципы, в которых будут установлены указания по информированию о слиянии совместных предприятий. Чтобы убедиться в том, что субъекты совместной деятельности знают о своих юридических обязательствах, данные правила призваны четко определить обязанности, связанные с уведомлением о совместной деятельности.

Кроме того, Агентство активно сотрудничает с Министерством юстиции, в частности с Национальным агентством публичного реестра, чтобы получить доступ к обновленной базе данных регистрации компаний. Это сотрудничество обеспечивает доступ к текущим регистрационным данным, что позволяет более эффективно контролировать и обеспечивать соблюдение требований к уведомлению.

Заключение

Агентство по конкуренции и защите прав потребителей Грузии добилось существенных успехов в регулировании незарегистрированных слияний и пресечении совершения сделки до выхода решения антимонопольного органа. Используя сочетание правовых систем, технологических решений и сотрудничества между государственными органами, Агентство стремится гарантировать соблюдение законодательства и способствовать созданию конкурентной среды на рынке. Несмотря на то, что в работе Агентства еще есть трудности, его постоянные усилия и способность к адаптации свидетельствуют о твердой ответственности за целостность рынка, конкуренцию и защиту прав потребителей.

Роль судов в Черногории в области защиты конкуренции

Небойша Йовович
доктор философии
Директор Агентства по защите
конкуренции Черногории

С момента введения нормативных актов, касающихся защиты конкуренции в Черногории, которые вступили в силу в 2006 году, черногорское законодательство о защите конкуренции претерпело значительные изменения, которые повлияли на компетенцию Агентства по защите конкуренции (далее: АЗК) и компетентных судов, особенно в отношении политики штрафов. Кроме того, реформа системы правонарушений в Черногории повлияла на юрисдикцию по наложению штрафов на предприятия за нарушение конкуренции.

Что касается нормативных актов, касающихся защиты конкуренции, то в данной статье дается общий обзор роли судов в применении правил защиты конкуренции в Черногории. В Черногории юрисдикцией по обеспечению соблюдения законодательства о конкуренции обладает широкий круг судов: административное правоприменение, санкционирование и частное правоприменение.

Что касается административного правоприменения, то Закон о защите конкуренции предусматривает, что административный спор может быть возбужден против решения, принятого АЗК в ходе процедур, проводимых в соответствии с этим Законом. В первую очередь это относится к решениям, которые АЗК принимает в области оценки концентрации, индивидуальных исключений и определения ограничительных соглашений и злоупотреблений доминирующим положением. Административные споры в Черногории рассматриваются в Административном суде Черногории (далее: Административный суд), который контролирует законность решений, принятых АЗК в области защиты конкуренции. Если Административный суд удовлетворяет иск, то АЗК будет обязано следовать правопониманию этого суда, а также возражениям относительно процедуры. Если Административный суд отклоняет иск, в распоряжении недовольной стороны, то есть истца, есть средства (просьба о пересмотре судебного решения и просьба о повторении

процедуры), которые могут быть поданы в Верховный суд Черногории.

Что касается применения санкций, то, согласно Закону о защите конкуренции, за нарушение конкуренции (ограничительное соглашение, запрещенная концентрация и злоупотребление доминирующим положением) налагается штраф в размере от 1% до 10% от общего годового дохода за финансовый год, предшествующий году совершения данного проступка. Кроме того, Закон о защите конкуренции предусматривает в качестве правонарушений несвоевременную подачу запроса на получение разрешения на осуществление концентрации, а также несоблюдение мер, предписанных АЗК участникам рынка. Учитывая, что АЗК не обладает полной юрисдикцией по наложению штрафов, поскольку в правовой системе Черногории нарушения конкуренции определяются как проступки, суды по делам о проступках, то есть Суд по делам о проступках Черногории и Высший суд по делам о проступках Черногории, компетентны налагать штрафы за совершенные проступки в области защиты конкуренции. Суд по делам о проступках Черногории проводит процедуры по заявлениям о возбуждении дела о проступке, поданным АЗК, или по заявлениям о вынесении решения, поданным ответчиками против постановлений о проступке, которые могут быть вынесены АЗК. Высший суд по делам о правонарушениях Черногории рассматривает дела во второй инстанции в рамках разбирательств по апелляциям на решения Суда по делам о правонарушениях Черногории.

Наконец, когда речь идет о частном правоприменении, возмещение ущерба, причиненного актами и действиями, представляющими собой нарушение конкуренции, которое определяется решением АЗК в соответствии с Законом о защите конкуренции, то оно осуществляется в рамках гражданского судопроизводства в компетентном суде. В соответствии с положениями, регуливающими организацию и юрисдикцию судов Черногории, Коммерческий суд Черногории принимает решения по искам лиц, понесших ущерб в результате нарушения конкуренции, и процедура проводится в соответствии с общими положениями о возмещении ущерба.

В целях дальнейшей гармонизации национального законодательства Черногории в области защиты конкуренции с законодательством ЕС необходимо внести изменения в существующий закон о защите

конкуренции таким образом, чтобы АЗК обладало полной юрисдикцией по наложению штрафов в случаях нарушения конкуренции, чтобы АЗК могло самостоятельно налагать штрафы в административном порядке, а предприятия в рамках этой процедуры сохраняли право подавать иск и инициировать административный

спор. Таким образом, юрисдикция судов по делам о правонарушениях в этой области будет упразднена.

Кроме того, предпринимаются усилия по принятию закона о возмещении ущерба, причиненного нарушениями конкуренции, который бы более детально регулировал процедуру частного правоприменения, то есть устанавливал специальные правила в этих процедурах.

Законодательство о конкуренции и нормативно-правовая база в секторе почтовых услуг

Мария Антич

Советник
Комиссия по защите конкуренции
Республики Сербия

Стремительный рост электронной коммерции привел к появлению новых возможностей и шансов для развития сектора розничной торговли через различные каналы и исчезновению четких границ между классическими продажами в магазинах и продажами через Интернет. Развитие электронной торговли способствует развитию конкуренции и стимулирует инновации во всем секторе розничной торговли. Развитие электронной торговли в Республике Сербия привело к увеличению объема (количества) почтовых отправлений, особенно в сегменте посылок, а также экспресс-отправлений.

Комиссия по защите конкуренции заметила необходимость проанализировать новые условия на этом рынке, поэтому провела секторальный анализ состояния конкуренции на рынке других почтовых услуг на территории Республики Сербия. В ходе анализа были представлены определенные рекомендации, которые будут включены в положения нового Закона о почтовых услугах.

Комиссия провела секторальный анализ рынка прочих почтовых услуг, чтобы получить более полное представление о состоянии конкуренции, а также устранить потенциальные проблемы, которые могут сопутствовать развитию этого рынка. Анализ охватывает период с 2019 по 2021 год.

Действующий Закон о почтовых услугах вступил в силу в ноябре 2019 года. В соответствии с потребностями динамичного развития рынка почтовых услуг Правительство Республики Сербия приняло Стратегию развития почтовых услуг в Республике Сербия на период 2021-2025 гг. Стратегия предусматривает принятие нового закона о почтовых услугах к концу 2024 года, и в ней отмечается, что одной из основных целей является развитие конкуренции. Предложения, представленные в отраслевом анализе Комиссии, будут реализованы в новом Законе о почтовых услугах.

Анализ Комиссии по защите конкуренции

Проведение отраслевого анализа является компетенцией, предусмотренной статьей 47 Закона о защите конкуренции. В данной статье указано, что Комиссия может анализировать состояние конкуренции на определенном рынке, если динамика цен или иные обстоятельства свидетельствуют об ограничении, искажении или недопущении конкуренции. В соответствии с Законом, Комиссия имеет право получать всю необходимую для анализа информацию от участников рынка.

Предметом исследования стало определение взаимоотношений между конкурентами на рынке других почтовых услуг, курьерских услуг, оценка их рыночных долей и относительной силы, а также анализ договорных отношений между пользователями и поставщиками услуг, коммерческой политики поставщиков услуг и соответствующей нормативно-правовой базы в период с 2019 по 2021 гг.

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе было опрошено 42 компании, которые являются ведущими представителями в 9 различных сферах торговли, таких как продажа бытовой электроники, продажа спортивной обуви и одежды, продажа детского оборудования, продажа одежды и т. д.

На втором этапе расследования Комиссия сначала направила письмо в Орган по регулированию электронных средств массовой информации и почтовых услуг (RATEL), попросив его предоставить данные, касающиеся общего объема и доходов от экспресс- и курьерских услуг, особенно для документов и товаров. На основе данных RATEL, а также на основе представленных ответов пользователей почтовых услуг, включенных в первый этап исследования, были определены наиболее значимые почтовые операторы на рынке других почтовых услуг.

Анализ показал, что структура рынка экспресс-услуг в Республике Сербия является олигополистической: 5 крупных операторов контролируют 99% рынка, без доминирующего участника. За наблюдаемый период рынок превратился из умеренно концентрированного в высококонцентрированный. В ходе рассматриваемого анализа комиссия не выявила барьеров для входа на рынок.

Какие рекомендации из отраслевого анализа Комиссии по защите конкуренции должны быть включены в проект нового закона?

Анализ показал несколько важных фактов, которые были представлены в виде рекомендаций Комиссии, и которые затем были реализованы Министерством информации и технологий, RATEL и другими экспертами в этой области в проекте предложений нового Закона о почтовых услугах.

Первая рекомендация касалась обеспечения одинаковых условий конкуренции для всех участников. А именно, дело в том, что государственная компания «Почта Сербии» («Пост Экспресс») освобождена от обязанности платить НДС, что представляет собой значительное конкурентное преимущество по сравнению с другими участниками рынка. Применяя данную рекомендацию, все операторы на рынке других почтовых услуг будут рассчитывать одинаковый налог на добавленную стоимость за предоставление своих услуг.

Вторая рекомендация касалась обеспечения прозрачности и неизбирательности ценовой политики и политики предоставления скидок для всех участников рынка, чтобы не было договоренностей о согласовании ценовой политики или других форм нарушения конкуренции. Учитывая, что почтовые операторы, предоставляющие экспресс-услуги, могут дискриминировать пользователей своих услуг с помощью существующей политики скидок, применение данной рекомендации создаст равные условия для всех пользователей почтовых услуг при выборе почтового оператора. Эта рекомендация также касается публичного ознакомления с прейскурантами почтовых операторов. Согласно действующему Закону о почтовых услугах, оператор не обязан публиковать прейскурант на своем сайте, то есть он должен быть вывешен на видном месте в помещении и выдаваться пользователю по его требованию. Комиссия считает, что все почтовые операторы должны обеспечить доступность и достоверность всей информации о ценах, видах услуг и условиях предоставления почтовых услуг на своих официальных сайтах. Эта рекомендация наложит новое обязательство на операторов, которые в будущем должны будут иметь веб-сайт, электронную почту для связи с пользователями, контактный телефон, а также публично размещать цены и общие условия деятельности.

Третья рекомендация касается разработки соответствующих нормативных актов, которые бы регулировали доставку через цифровые платформы. В ходе анализа было отмечено, что цифровые платформы не являются организациями, осуществляющими прямую доставку, а в основном доставляют товары через так называемых сторонних провайдеров, которые не зарегистрированы

для осуществления деятельности по оказанию почтовых услуг. Хотя провайдеры в определенных сегментах составляют конкуренцию почтовым операторам, они не обязаны выполнять условия, предусмотренные правовыми решениями, которые применяются исключительно к почтовым операторам. Применение данной рекомендации создаст равные условия пересылки для всех участников рынка других почтовых услуг.

Четвертая рекомендация говорит о важности полной либерализации рынка, особенно когда речь идет о предоставлении универсальной почтовой услуги, которая в соответствии с действующим законодательством возложена исключительно на «JP Pošta Srbije».

Важнейшими целями нового закона являются адаптация законодательной базы к ускоренным изменениям и потребностям современного общества, новым технологиям и тенденциям развития бизнеса, а также новое определение универсальной почтовой службы.

Совершенствование нормативно-правовой базы путем сотрудничества государственных учреждений и Европейского союза

Межведомственное сотрудничество, обмен знаниями и информацией — ключ к созданию эффективной нормативной базы. Конкурентное право — сложная отрасль права, поэтому коллегам из других государственных учреждений необходимо знать наиболее важные сегменты защиты конкуренции, а также обладать способностью понимать эту отрасль права, которая де-факто затрагивает многие социальные и экономические сферы.

Признавая важность межведомственного сотрудничества, Комиссия и RATEL подписали Меморандум о сотрудничестве, который способствовал дальнейшему взаимодействию двух учреждений в области антимонопольного законодательства и развитию нормативно-правовой базы в этой сфере.

Кроме того, благодаря многочисленным образовательным проектам, обмену мнениями, идеями и знаниями, Комиссия достигла значительного сотрудничества с профильным министерством — Министерством информации и технологий.

В соответствии с вышеизложенным, был проведен совместный семинар MIT, KPC и RATEL, который дополнительно способствовал диалогу относительно разработки нового закона и его гармонизации с положениями о защите конкуренции.

Семинар проводится при поддержке проекта Центра политико-правового консультирования Европейского союза (PLAC III) и направлен на дальнейшую гармонизацию нормативных актов с законодательством ЕС. В ходе семинара эксперты в области почтовых услуг,

конкурентного права и заинтересованные стороны обсудили предложения по совершенствованию законодательной базы, касающейся почтовых услуг.

Принятие нового закона о почтовых услугах ожидается к концу 2024 года, и подчеркивается, что члены Комиссии по защите конкуренции будут участвовать в рабочей группе по разработке нового регламента.

Сотрудничество Комиссии и других государственных учреждений имеет большое значение не только для улучшения конкурентных прав, но и для создания рынка, поддерживающего наилучшие условия для всех участников рынка, а также для конечных потребителей.

Полный текст анализа можно найти на сайте³ Комиссии.

³ <https://kzk.gov.rs/en/izvestaj-o-sprovedenoj-sektorskoj-an-3>

Роль НКА в рамках DMA: особое внимание к испанскому агентству¹

Адриан Санчес Андрес

Юридическая служба
Национальная комиссия по рынкам
и конкуренции Испании

Введение

Как известно, Закон о цифровых рынках (DMA)⁴ устанавливает ряд гармонизированных правил для Европейского союза (EU), которые гарантируют справедливые и конкурентные рынки для всех компаний в цифровом секторе, где существуют крупные цифровые платформы. С этой целью DMA устанавливает ряд механизмов контроля за использованием рыночной власти этими платформами, которые выступают в качестве посредников — так называемых *привратников*, — обеспечивающих конкурентность цифровых рынков и справедливость поведения на них. Таким образом, Европейская комиссия (ЕС) намерена, основываясь на обширном опыте национальных антимонопольных органов (NCA), устранить существовавший ранее дисбаланс, наложив на крупные платформы ряд обязательств в отношении одной или нескольких «основных услуг платформы», которые упоминаются в Статье 2(2) DMA.

DMA сосуществует с Законом о конкуренции, поскольку призван не заменить, а дополнить его. Он не фокусируется на фактических, потенциальных или предполагаемых последствиях поведения, принятого крупной платформой в конкретном случае, чтобы оценить его возможный антиконкурентный характер *ex post*, а устанавливает набор обязательств *ex ante*, которые должны соблюдаться независимо от того, произошло ли фактическое нарушение конкуренции или нет. Таким образом, «традиционные» правила конкуренции, то есть статьи 101 и 102 Договора о функционировании

Европейского союза (TFEU) и соответствующие национальные положения, а также правила контроля за слияниями, будут по-прежнему применяться к антиконкурентной практике и на цифровых рынках. Фактически, это новое постановление уже эффективно применяется и демонстрирует свои первые результаты⁵, и является ключевым инструментом для улучшения функционирования цифровых рынков на европейском уровне.

Сотрудничество между Европейской комиссией и национальными органами власти

Преамбула 9 DMA гласит: «Фрагментация внутреннего рынка может быть эффективно предотвращена только в том случае, если государства-члены будут лишены возможности применять национальные правила, которые входят в сферу действия и преследуют те же цели, что и настоящий Регламент. Это не исключает возможности применения к привратникам в значении настоящего Постановления других национальных правил, которые преследуют другие законные цели общественного интереса, как указано в TFEU, или которые преследуют более весомые причины общественного интереса, признанные прецедентным правом Суда Европейского Союза».

Однако, несмотря на то, что за внедрение DMA отвечает Европейская комиссия, NCA также играют основополагающую роль в его применении. В частности, в Испании Национальная комиссия по рынкам и конкуренции (CNMC) прекрасно понимает, что DMA будет сосуществовать с национальным законодательством о конкуренции. Этот факт требует и ставит задачу укрепления сотрудничества и координации действий в рамках ЕС в рамках Европейской сети по вопросам конкуренции (ECN).

В Испании, благодаря недавней законодательной реформе, утвержденной Королевским декретом-законом 5/2023 от 28 июня⁶, который включил в себя некоторые реформы, ожидаемые после переноса Директивы

4 Регламент (ЕС) 2022/1925 Европейского парламента и Совета от 14 сентября 2022 года о конкурентных и справедливых рынках в цифровом секторе и внесении изменений в Директивы (ЕС) 2019/1937 и (ЕС) 2020/1828 (Закон о цифровых рынках).

5 См. ежегодный отчет Комиссии Совету и Европейскому парламенту о Постановлении (ЕС) 2022/1925 Европейского парламента и Совета о конкурентных и справедливых рынках в цифровом секторе и внесении изменений в Директивы (ЕС) 2019/1937 и (ЕС) 2020/1828 (Закон о цифровых рынках).

6 Королевский указ-закон 5/2023 от 28 июня, который принимает и продлевает действие некоторых мер в ответ на экономические и социальные последствия войны в Украине, для поддержки восстановления острова Пальма и других уязвимых ситуаций; перенос директив Европейского союза по структурным изменениям коммерческих компаний и совмещению семейной жизни и профессиональной деятельности родителей и воспитателей; исполнение и соблюдение законодательства Европейского союза.

ECN+⁷ в 2021 году⁸, теперь CNMC может проводить расследования случаев возможного несоблюдения привратниками в Испании обязательств, изложенных в статьях 5, 6 и 7 DMA.

В частности, новый раздел 3 статьи 18 Закона 15/2007 от 3 июля о защите конкуренции (LDC на испанском языке)⁹ предусматривает возможность сотрудничества CNMC с ЕС в расследовании нарушений DMA. В частности, он предусматривает, что CNMC может расследовать действия, противоречащие DMA, с помощью процедур конфиденциальной информации, информируя об этом ЕС. С этой целью CNMC может направлять запросы на получение информации, а также проводить инспекции для обеспечения соблюдения обязательств, изложенных в DMA. Однако если ЕС начнет расследование по тем же фактам, CNMC не будет продолжать расследование и проинформирует ЕС о своих выводах. В любом случае, хотя CNMC не имеет права налагать санкции в соответствии с DMA, он может использовать собранную информацию для целей расследования нарушений национального законодательства о конкуренции и TFEU.

Последние решения CNMC в области цифровых рынков

Хотя CNMC еще не использовал свои новые юридические полномочия для обеспечения применения DMA в Испании, увеличилось количество решений и расследований процедур санкций за антиконкурентную практику на цифровых рынках со стороны компаний, которые недавно были определены в качестве привратников в соответствии с DMA¹⁰ и которые затрагивают одну или несколько «основных услуг платформы».

Например, 12 июля 2023 года CNMC оштрафовал Apple и Amazon на 194 миллиона евро за ограничение конкуренции на сайте Amazon в Испании в рамках дела S/0013/21 AMAZON/APPLE BRANDGATING¹¹. CNMC установил, что обе компании договорились о том, что только ряд реселлеров, назначенных Apple, могут продавать продукцию под брендом Apple на сайте Amazon в Испании (так называемые оговорки «brand gating»). CNMC также установила, что Amazon и Apple договорились ограничить возможность конкурирующих брендов

приобретать рекламное пространство на сайте Amazon в Испании для рекламы своих продуктов в определенных поисковых запросах по продукции Apple, а также в процессе покупки этих продуктов, и что Amazon не может без согласия Apple проводить маркетинговые и рекламные кампании, направленные на клиентов, которые приобрели продукцию Apple на сайте Amazon в Испании, и побуждать этих потребителей перейти с продукции Apple на конкурирующую продукцию. Таким образом, CNMC установил, что данная практика представляет собой нарушение статей 101 TFEU и 1 LDC.

С другой стороны, CNMC в настоящее время расследует две другие процедуры санкций, разработанные в рамках цифровых рынков, которые могут затронуть стороны, назначенные или находящиеся в процессе назначения DMA в качестве привратников. Первое — в отношении Booking (дело S/0005/21: BOOKING)¹² в связи с возможной антиконкурентной практикой, затрагивающей отели и онлайн-туристические агентства, а второе — в отношении Google (дело S/0013/22: GOOGLE DERECHOS CONEXOS)¹³ в связи с возможной антиконкурентной практикой, затрагивающей испанские издательства печатных изданий и новостные агентства. Оба расследования были начаты в связи с ограничительной практикой, запрещенной статьями 2 и 3 LDC и статьей 102 TFEU.

Заключение

Новые задачи антимонопольного законодательства на цифровых рынках особенно актуальны в современном мире. Доказательством этого является не только одобрение Европейским Союзом DMA, что само по себе отражает наличие европейского консенсуса и заинтересованности в важности регулирования крупных платформ, но и тот факт, что NCA и сама Европейская комиссия концентрируют свои ресурсы на эффективном применении антимонопольного законодательства в отношении тех цифровых платформ, которые нарушают антимонопольное законодательство. Это находит отражение и в Испании, где принимаются решения и разрабатываются процедуры санкций в отношении крупных технологических компаний, которые могли нарушить антимонопольное законодательство.

7 Директива (ЕС) 2019/1 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2018 г. о наделении органов по защите конкуренции государств-членов более эффективными правоприменительными органами и обеспечении надлежащего функционирования внутреннего рынка (Текст, имеющий отношение к ЕЭЗ — Европейской экономической зоне).

8 Королевский указ-закон 7/2021 от 27 апреля, транспонирующий директивы Европейского союза по конкуренции, предотвращению отмывания денег, кредитным учреждениям, телекоммуникациям, налоговым мерам, предотвращению и устранению ущерба окружающей среде, перемещению работников при предоставлении транснациональных услуг и защите прав потребителей.

9 <https://www.boe.es/eli/es/l/2007/07/03/15/con>

10 https://digital-markets-act.ec.europa.eu/gatekeepers_en

11 https://www.cnmc.es/sites/default/files/editor_contenidos/Notas%20de%20prensa/2023/20230718_NP_Sancionador_Amazon_Apple-BrandGating_en_GB.pdf

12 https://www.cnmc.es/sites/default/files/4482208_0.pdf

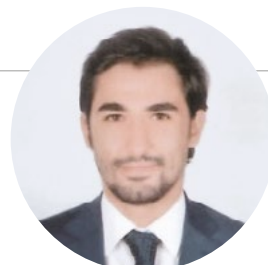
13 https://www.cnmc.es/sites/default/files/4613807_0.pdf

Взаимодействие между регулированием и конкуренцией в фармацевтической промышленности, примеры из Турции

Абдулсамед Тюрлю

Эксперт по вопросам конкуренции
Турецкая антимонопольная служба

Ахмет Бугра Казак

Эксперт по вопросам конкуренции
Турецкая антимонопольная служба

Фармацевтическая отрасль, имеющая огромное значение для здравоохранения, во многих странах мира подвержена жесткому регулированию. Эти правила включают в себя стандарты и критерии, необходимые для производства, утверждения регулируемыми органами соответствия лекарств требованиям здравоохранения и безопасности, разрешения на их продажу, ценообразования и возмещения расходов.

Некоторые нормативные акты в этом секторе напрямую влияют на конкурентную структуру рынка и определяют его динамику. Например, открытие и патентование новой молекулы может привести к тому, что компания-оригинатор получит исключительное право на производство и продажу. Нормативные акты, касающиеся ценообразования или нормы прибыли, напрямую влияют на ценовой аспект конкуренции. Хотя обычно считается, что конкурентные и свободные от вмешательства рыночные условия дают оптимальные результаты для благосостояния потребителей и общества, тесная связь фармацевтического сектора со здравоохранением, потенциально непоправимые последствия даже краткосрочных перебоев в поставках лекарств и важность обеспечения доступности и регулярных поставок лекарств являются причинами для регулирования в фармацевтической промышленности. Кроме того, высокая стоимость и неопределенность, связанные с разработкой лекарств, создают необходимость стимулирования производителей лекарств. Таким образом, можно сказать, что регулирование в целом направлено на инновации и доступность фармацевтических материалов.

В целом и антимонопольное законодательство, и регулирование можно рассматривать как инструменты регулирования экономической деятельности. При этом отмечается, что сроки их применения (*ex post* или *ex ante*), цели (экономическая эффективность или дистрибутивная справедливость) и обязательства, налагаемые на стороны, различаются. Регулирование также иногда рассматривается как дополнение, а иногда как альтернатива для устранения определенных провалов рынка.¹⁴

В отраслях с интенсивным регулированием, в частности в фармацевтической промышленности, где регулированию подлежит большинство видов поведения компаний, можно считать, что роль антимонопольного законодательства в большей степени дополняет друг друга. Проще говоря, хотя предприятия могут конкурировать в нерегулируемых областях, где возможны антимонопольные нарушения, нормативные акты также способны влиять на конкурентную среду рынка и формировать ее.

Фармацевтический сектор, несмотря на интенсивное регулирование, находится под пристальным вниманием антимонопольных органов. В качестве количественного примера можно привести тот факт, что в период с 2009 по 2017 год Европейская комиссия провела 29 расследований в государствах-членах, в результате которых были наложены административные штрафы на сумму, превышающую 1 млрд евро.¹⁵ Аналогичным образом, в период с 2018 по 2022 год государства-члены и Комиссия совместно наложили штрафы на общую сумму 780 млн евро, что свидетельствует об активной правоприменительной позиции в этом секторе.¹⁶

14 Данн Н. (2015) «Закон о конкуренции и экономическое регулирование» Издательство Кембриджского университета

15 Комиссия (2019), «Обеспечение конкуренции в фармацевтическом секторе (2009-2017)». <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9cb466c8-7b71-11e9-9f05-01aa75ed71a1> Доступно: 16.04.2024.

16 Комиссия (2024) «Обновленная информация о защите конкуренции в фармацевтическом секторе (2018-2022)» https://competition-policy.ec.europa.eu/system/files/2024-01/kd0223117enn_pharma_report_2018-2022_e-version_en.pdf, Accessed: 15.04.2024.

В отчете о деятельности антимонопольного ведомства Турции за 2022 год фармацевтический сектор входит в пятерку секторов с наибольшим количеством дел. В ходе расследования, проведенного против Roche и Novartis, Управление наложило на эти фармацевтические компании штрафы на общую сумму около 90 миллионов евро.¹⁷ Однако следует отметить, что многие решения антимонопольного органа в фармацевтическом секторе касаются, прежде всего, концепции освобождения от ответственности, упомянутой в статье 5 Закона.¹⁸ Эти решения часто касаются заявлений, поданных фармацевтическими компаниями с просьбой освободить их от применения Закона № 4054¹⁹ в отношении заключенных ими горизонтальных или вертикальных соглашений.

В разных странах составляются отраслевые обзоры, в которых подробно описывается структура фармацевтического сектора, информация по конкретным отраслям, а также наличие проблем, связанных с регулированием или практикой, которые потенциально могут привести к возникновению антиконкурентных проблем на рынках. В отраслевых отчетах, подготовленных в таких странах, как Австрия, Болгария, Дания, Латвия и Польша, обычно рассматриваются такие темы, как регулирование параллельной торговли, производственные мощности и наличие фармацевтических препаратов, концентрация на оптовом уровне рынка, регулирование и рекомендации по ценообразованию, а также барьеры для выхода на рынок непатентованных лекарств.²⁰

Текущее исследование фармацевтического сектора, начатое Советом по конкуренции Турции в 2022 году, также посвящено фармацевтическому сектору, изучению патентов, лицензирования, ценообразования, процессов возмещения расходов, информации о специфике сектора и структурных изменениях, произошедших в секторе с прошлого по настоящее время. На основе полученной информации планируется представить общественности рекомендации, направленные на улучшение конкурентной структуры рынка, после завершения работы над отчетом.

В целом, при изучении взаимосвязи между нормативными актами и антимонопольным законодательством выход на рынок непатентованных лекарственных

средств в контексте патентов выделяется в качестве одного из ключевых вопросов. Хотя патентное право не является отраслевым нормативным актом, оно играет важную роль в фармацевтической промышленности с точки зрения конкуренции. Заявления о нарушении патентов и то, как фирмы разрешают такие претензии, могут повлиять на выход на рынок и также могут быть предметом антимонопольного законодательства. Стороны могут иметь законные интересы в урегулировании таких споров мирным путем, принимая во внимание неопределенный, длительный и дорогостоящий характер судебного процесса. Однако такие соглашения также создают условия, способствующие антиконкурентной практике. Действительно, в некоторых случаях интересы производителей дженериков и оригинальных препаратов могут совпадать в стремлении получить максимальную прибыль, которая в противном случае снизилась бы из-за снижения цен.²¹ Европейская комиссия признала различные соглашения, включающие обратные платежи, антимонопольными нарушениями и наложила соответствующие штрафы.²²

В Турции, хотя официальное решение об «оплате за задержку» не было принято, антимонопольный орган исследовал различные соглашения на предмет того, оказывают ли они такое же влияние на выход на рынок, как и подобные соглашения. Например, в некоторых решениях антимонопольного органа²³ прямо указывалось, что, хотя компании могут иметь очевидные намерения, связанные с продвижением и сбытом конкретного препарата, основной целью может быть ограничение конкуренции между производителями оригинальных и непатентованных препаратов. В таких случаях антимонопольные органы могут тщательно изучать соглашения между производителями оригинальных препаратов и производителями дженериков, ставя под сомнение наличие в контрактах, связанных с продажей, продвижением и маркетингом конкретных лекарств, разрабатываемой или находящейся на рассмотрении заявки на препарат, содержащий то же действующее вещество, что и референтный препарат.

Одним из важных аспектов применения антимонопольного законодательства в фармацевтическом секторе являются дела о чрезмерном ценообразовании. В последнее время в различных странах ЕС наблюдается

17 Турецкая антимонопольная служба, Roche / Novartis, дело 21-04/52-21, 22.01.2021.

18 Статья 5 Закона о конкуренции Турции предусматривает, что запрет, содержащийся в статье 4, может быть признан неприменимым, если все четыре условия выполняются в совокупности. Она в значительной степени повторяет статью 101(3) ДФЕС.

19 Закон № 4054, сокращенно Закон о защите конкуренции, является основным антимонопольным законодательством в Турции.

20 <https://www.vbb.com/insights/corporate-commercial-regulatory/pharmaceuticals-czech-competition-law-sector-inquiry-how-can-innovative-pharmaceutical-companies-best-prepare>, Доступно: 25.04.2024.

21 Colino Marco, S. Dunne N. Fournier K. Pais S. Ritzmann D. (2017) "The Lundbeck case and the Concept of Potential Competition" Concurrences n° 2-2017

22 Дело COMP/AT 39226, Lundbeck [2013], Дело COMP/AT 39685, Fentanyl [2013], Дело COMP/AT 39612, Servier [2014] и др.

23 Турецкая антимонопольная служба GSK/Bilim İlaç, дело 17-10/119-54, 13.03.2017., Турецкая антимонопольная служба GSK/Bilim İlaç, дело 18-17/299-149., 31.05.2018, Доступно только на турецком языке.

рост числа решений, касающихся чрезмерного ценообразования.²⁴ Эти решения, принятые в соответствующих странах, в основном касались поведения в тех областях, где цены устанавливаются свободно, или в ходе переговоров о ценообразовании с органами здравоохранения. В литературе высказываются различные точки зрения на то, что случаи чрезмерного ценообразования могут выявить недостатки в ценовом регулировании и необходимость реформирования или изменения отраслевых правил.²⁵

Изменения, внесенные как в антимонопольные, так и в санитарные нормы, могут повлиять на конкурентную среду в отрасли. Одно из таких изменений связано с поправками в нормативных актах, касающихся контроля за слияниями. Согласно одной из поправок, внесенных в турецкое положение о контроле за слияниями в 2022 году, в случаях, когда оборот приобретающей компании превышает определенный порог²⁶, о приобретении необходимо уведомить антимонопольное ведомство для получения разрешения, независимо от оборота приобретаемой компании, при условии, что приобретаемые предприятия работают на рынке фармакологии и медицинских технологий.²⁷ В одном из решений²⁸, учитывая, что приобретаемое предприятие производит API и готовую фармацевтическую продукцию от имени фармацевтических компаний, Управление посчитало, что такое приобретение подлежит уведомлению независимо от оборота приобретаемого предприятия. Подобные правила направлены на предотвращение приобретения инновационных компаний устоявшимися конкурентами до того, как они станут эффективной конкурентной силой.

Считается, что последние изменения в законодательстве Турции также могут потенциально повлиять на конкурентную структуру фармацевтического сектора. Недавние изменения в законодательстве Турции включают упрощающее регулирование процесса получения разрешения на продажу лекарственных средств. Согласно этой поправке, обязательное тестирование Министерством здравоохранения после получения разрешения на продажу было отменено. Направленное

на предотвращение дублирования тестирования эффективности и безопасности лекарств, это законодательное изменение может потенциально способствовать выходу на рынок непатентованных лекарств.

Кроме того, в начале 2024 года Агентство по фармацевтике и медицинским приборам Турции (TITCK), компетентный государственный орган по выдаче разрешений на поставку лекарств, выпустило постановление, направленное на предотвращение несанкционированного неконтролируемого экспорта лекарств и предусматривающее, что экспорт лекарств должен быть одобрен антимонопольной службой. Это постановление также имеет большое значение, поскольку оно может повлиять как на доступность лекарств, так и на внутреннюю конкуренцию фармацевтической продукции.

В законодательство²⁹ планируется внести изменения с целью создания единого фармацевтического рынка в масштабах ЕС, на котором все пациенты смогут своевременно и справедливо получать доступ к лекарствам безопасно, эффективно и по более доступной цене. Соответственно, можно заметить, что положения соответствующей директивы направлены на расширение сферы действия исключения Болар.³⁰ В предыдущей версии законодательства «Проведение необходимых исследований и испытаний» приводилось в качестве освобождения от патентной защиты фирмы-оригинатора. Однако в проекте поправок к примерам, которые не нарушают патентную защиту и, следовательно, подпадают под действие исключения Болара, добавлены также разрешение на маркетинг, ценообразование и возмещение расходов. Как следует из предложенных изменений в законодательстве, предполагается, что процессы лицензирования и возмещения могут быть включены в сферу действия исключения Болар. Однако ведутся споры о том, не ослабит ли это регулирование защиту, предоставляемую правами интеллектуальной собственности. В Турции применение разрешения на продажу четко прописано в законе и подпадает под действие исключения Болар.³¹ Различия в законодательстве могут быть обусловлены разной трактовкой

24 Дело AT.40394 — Aspen [2017] и др.

25 Аята, З. (2020). Сравнительный анализ контроля за чрезмерным ценообразованием со стороны антимонопольных органов в Европе. <https://journals.tulane.edu/teclf/article/view/2957/2770>, Accessed: 17.04.2024

26 Требуемый пороговый уровень зависит от типа концентрации (слияние, поглощение), географического масштаба оборота и составляет от 250 млн турецких лир (около 7,5 млн \$) до 3 млрд турецких лир (около 90 млн \$).

27 Другими экономическими областями, в которых для приобретаемой фирмы не требуется пороговое требование, являются: «цифровые платформы, программное обеспечение и игровое ПО, финансовые технологии, биотехнологии, фармакология, агрохимия и технологии здравоохранения, или активы, связанные с этими направлениями».

28 Турецкая антимонопольная служба, дело 22-25/398-164, 02.06.2022, доступно только на турецком языке.

29 Директива 2001/83/ЕС и Директива 2009/35/ЕС

30 Исключение Болар обычно означает, что производители непатентованных лекарств имеют право проводить исследования продукции оригинального производителя и осуществлять определенные предпродажные операции до истечения срока действия патента или другого свидетельства о дополнительной защите.

31 Закон об интеллектуальной собственности № 6769. Art. 85/c

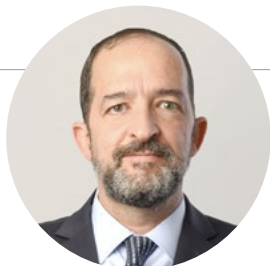
патентной защиты и значимости конкуренции дженериков в разных странах.

В заключение следует отметить, что среди важных отраслей, в которых прослеживается динамическая взаимосвязь между конкуренцией и регулированием, выделяется фармацевтический сектор. В то время как нормативные акты в фармацевтическом секторе

создают базовую основу, антимонопольное законодательство играет вспомогательную роль. Целесообразно рассматривать взаимосвязь между антимонопольным законодательством и регулированием как взаимодополняющие инструменты для создания доступных, более приемлемых по цене и инновационных лекарств.

Облачные вычисления в ЕС: все что угодно, кроме справедливого и конкурентного рынка?

Фернандо Диес Эстелла
профессор, Университет Небрихи

Облачные вычисления, возможно, являются одним из технологических достижений новой цифровой экономики, которое в последние годы в наибольшей степени способствовало росту бизнеса и повышению конкурентоспособности рынка в странах Европейского союза и остальных стран мира. Действительно, эти сервисы сыграли ключевую роль в оцифровке экономики, обеспечив огромную экономию средств для компаний, повышение эффективности, улучшение организации труда на основе общих ресурсов, доступ к которым можно получить удаленно, и т. д.

Однако стремительное развитие этого сектора вызывает серьезные опасения и с точки зрения антимонопольного законодательства, перед которым в этой области стоит задача обеспечить, чтобы рынки оставались открытыми и конкурентными — *contestable* — и чтобы потребители могли свободно выбирать своего облачного провайдера, менять его и при разумном уровне тарифов, цен и коммерческих условий — *equitable*.

В этом отношении весьма показательна активная деятельность антимонопольных органов в Европе за последний год. В октябре 2023 года Управление по конкуренции и рынкам (СМА) начало расследование рынка облачных услуг в Великобритании, руководствуясь подготовленным OFCOM отчетом «Исследование рынков облачных услуг». Несколько месяцев ранее, в июне 2023 года, Управление по вопросам конкуренции выпустило обширный отчет с анализом рынка облачных услуг во Франции. Испанский антимонопольный орган, Национальная комиссия по рынкам и конкуренции (CNMC), в ноябре 2023 года опубликовал информацию о начале исследования рынка облачных услуг в Испании.

Необходимость адаптации нормативных актов к этим новым бизнес-моделям нашла свое отражение в дополнении традиционных запретов на конкуренцию (в основном злоупотребление доминирующим положением, ст. 102 ДФЕС), которые действуют *ex post*,

после того как антиконкурентная практика состоялась, отраслевым регулированием, которое действует *ex ante*. Результатом этого стал недавно принятый Закон о цифровых рынках (DMA). Оба закона призваны защищать различные, но, безусловно, взаимодополняющие правовые интересы, и пока не представляется, что взаимодействие между ними выстроено должным образом.

DMA довольно неопределенно относится к облачному сектору: Статья 2.2. устанавливает в пункте i) «услуги облачных вычислений» в списке *основных платформенных услуг* (CPS). 6 сентября 2023 года был опубликован первый перечень *доминирующих игроков по DMA*, и из всего списка CPS в ст. 2.2, только два остались «сиротами»: виртуальные помощники и услуги облачных вычислений. По этой причине, а также в связи с необходимостью внесения поправок в ст. 12 DMA, чтобы включить в нее конкретные обязательства этих операторов избегать описанной ниже деловой практики, по крайней мере в ближайшем будущем, единственным способом решения этих проблем является запрет на злоупотребление доминирующим положением, содержащийся в ст. 102 ДФЕС.

В настоящее время в ЕС существует три основных игрока в сфере облачных услуг, так называемые «гипермасштабируемые центры обработки данных»: Amazon, Microsoft и Google. Однако с точки зрения антимонопольного анализа Amazon и Microsoft обладают большей рыночной властью (согласно упомянутому выше отчету OFCOM, в 2022 году их совокупная доля составит от 70 до 80 %), в то время как Google стоит в одном ряду с другими поставщиками облачных услуг, занимая на рынке не более 10 %. Более того, их сильное присутствие в других областях цифровой экономики дает им конкурентное преимущество перед соперниками в облачном секторе, поскольку они обладают большими клиентскими базами (что позволяет им пользоваться значительными сетевыми эффектами) и могут использовать экономию от масштаба и объема, связанную с различными услугами, которые они уже предлагают в рамках своих собственных экосистем. Кроме того, их практически неограниченные финансовые возможности позволяют им делать огромные инвестиции, необходимые для предоставления облачных услуг, такие как центры обработки данных, серверные фермы и, в целом, все виды инфраструктуры информационных технологий (ИТ).

Такой сценарий и существующая динамика развития отрасли, похоже, ведут нас к еще большей концентрации рынка в ближайшие годы, что чревато рисками для сохранения конкурентоспособности в секторе. В этом контексте выход на рынок облачных услуг новых операторов, обладающих потенциалом роста и завоевания доли, является непростой задачей. Отсутствие конкуренции усиливается тем фактом, что гипермасштабируемые центры обработки данных формируют свое предложение услуг как целостную экосистему, что дает им конкурентное преимущество — эквивалентное барьеру для входа — по сравнению с конкурентами, которые могут предложить лишь ограниченный набор услуг. В этом смысле некоторые говорят о конкуренции *за* рынок, а не о конкуренции *на* рынке.

Как мы уже отмечали, на этом рынке наблюдается значительный дисбаланс в отношениях между заказчиками и гипермасштабирующими компаниями, что может затруднить согласование договорных условий даже для заказчиков, обладающих определенной рыночной властью. В сочетании с высокой степенью концентрации на стороне предложения и очевидными барьерами для входа на рынок, с точки зрения конкуренции можно выделить два вида рисков.

Во-первых, «структурные» особенности рынка, в основном барьеры на пути выхода из-за прежних «сборов за выход», препятствия для миграции облачных сервисов, привилегированный доступ к данным и отсутствие операционной совместимости — все это создает или усиливает вышеупомянутый эффект «блокировки». Большинство из этих проблем — по крайней мере, теоретически — должным образом решены в недавно принятом Регламенте 2023/2854, *Законе ЕС о данных*. Нам придется подождать, пока пройдет некоторое время и его применение будет реализовано на практике.

Во-вторых, антиконкурентная практика, которая может поставить под угрозу существование свободного и конкурентного рынка облачных услуг. Существует множество препятствий, которые действующий провайдер может поставить на пути пользователей облачных услуг, чтобы удержать их, например ограничительные условия, *продажа в комплекте*, ценовые преимущества в пользу своих продуктов, положения о режиме наибольшего благоприятствования и т. д. Если эти методы применяются оператором, занимающим доминирующее положение, они могут представлять собой неправомерные действия, противоречащие ст. 102 ДФЕС. Благодаря своей экосистемной структуре гипермасштабирующие центры могут разрабатывать схемы скидок, тарифных преимуществ или перекрестного субсидирования, используя таким

образом свою рыночную власть на смежных рынках для ускорения развития своей деятельности провайдера облачных услуг.

Как справедливо отмечается в отчете французского *Autorite* (стр. 131), это является отправной точкой для многих антиконкурентных практик, имеющих место в этом секторе: «В условиях несбалансированных коммерческих отношений между поставщиками облачных услуг и клиентами, характеризующихся отсутствием согласованных договорных положений, определенная практика поставщиков облачных услуг, которые также являются поставщиками программного обеспечения, может ограничить выбор их клиентов. Поставщики программного обеспечения, такие как Microsoft и Oracle, могут воспользоваться своим историческим положением для запуска и развития своих соответствующих облачных предложений и ограничить использование своего программного обеспечения в конкурирующем облаке».

Но главная проблема сегодня связана с неправомерным использованием лицензий на программное обеспечение. Как показывают последние исследования, несмотря на готовность сменить поставщика облачной инфраструктуры (*IaaS*), 40 % респондентов заявили, что существующие условия лицензирования не позволяют их компаниям перенести локальные лицензии к другому поставщику, а еще 40 % обеспокоены потерей скидок, что является еще одной возможной причиной эффекта блокировки облачных услуг. Утверждается, что одной из основных причин, по которой 42 % клиентов *IaaS* изначально выбрали поставщиков облачных услуг, были скидки, предоставляемые за счет уже имеющихся лицензий на программное обеспечение. В другом исследовании, опубликованном в прошлом году, профессор Ф. Дженни оценил «дополнительные расходы», которые пользователи облачных сервисов платят в Европейском союзе из-за существования такого рода неправомерных практик, в более чем 1 000 миллионов евро.

9 ноября 2022 года ассоциация поставщиков услуг облачной инфраструктуры Европы (CISPE) подала официальную жалобу в Европейскую комиссию на деловые практики, связанные с лицензированием программного обеспечения компанией Microsoft, которые, по ее мнению, являются неправомерными в соответствии со ст. 102 ДФЕС, и потребовала начать официальное расследование. В отчете OFCOM, который послужил основой для упомянутого выше рыночного расследования СМА, отдельная глава посвящена политике Microsoft в области лицензирования программного обеспечения. Согласно этому отчету, включающему как исследование профессора Дженни, так и жалобу CISPE, Microsoft

использует свое доминирующее положение на рынке программного обеспечения для повышения производительности (ОС Windows для групповых серверов, Office 365 и т. д.), чтобы изменить в свою пользу конкуренцию на смежном рынке облачных услуг.

Действительно, как отмечается в разделе 9.5 отчета OFCOM, подобная практика в сфере облачных услуг делает менее привлекательным для клиентов использование лицензионных программных продуктов Microsoft в облачной инфраструктуре другого провайдера, кроме собственной службы Microsoft Azure. Помимо того, что использование лицензионных продуктов Microsoft в облаке сторонних поставщиков обходится им дороже, они страдают от других недостатков, таких как невозможность доступа к определенным функциям и меньшая доступность обновлений безопасности по сравнению с использованием того же программного обеспечения в облаке Azure.

Результатом описанных ранее структурных условий и существования подобной практики является не что иное, как эффект *закрытости*: отсутствие конкуренции, не позволяющее компаниям предлагать облачные услуги, и эффект *блокировки для потребителей*, которые находятся в «плелу» и не могут свободно выбрать смену поставщика.

Итак, среди широкого спектра практик, которые были выявлены на рынке в многочисленных отчетах государственных антимонопольных органов, а также частных консалтинговых компаний, злоупотребления в области лицензирования программного обеспечения выделяются своей вредоносностью. Теперь антимонопольным органам предстоит разобраться в описанной нами ситуации, решить, заслуживает ли такое поведение антимонопольных санкций, и тем самым способствовать поддержанию конкуренции на рынке облачных услуг.

Частные постановления, (нормативные) дополнительные ограничения и ограничения по объектам

Антонио Миньо
Университет Виго

В 2017 году в СМИ появилась информация о том, что ФИФА предупредила правительство Испании о недопуске национальной сборной к чемпионату мира 2018 года из-за якобы имевшего место вмешательства последнего в работу Федерации футбола Испании (ФФИ). Речь идет о разногласиях между государственным секретарем по спорту и ФФИ по поводу даты выборов последней. Устав ФИФА гарантирует независимость национальных федераций от вмешательства государственных органов и общественных организаций. В связи с этим ФИФА объявила о приостановлении членства ФФИ и ее отстранении от участия во всех своих соревнованиях. По аналогичным причинам ФИФА уже выносила такое же предупреждение в 2007 году в отношении Еврокубка-2008. В обоих случаях команда в итоге приняла участие в чемпионате (и выиграла Кубок Европы 2008 года).

Дело ФИФА показывает, что наднациональный частный орган, в компетенцию которого входит организация и установление правил широко распространенной и практикуемой деятельности, может неустанно отстаивать свою независимость от государств — якобы доминирующих международных агентов — и заставлять их воздерживаться от законного осуществления своих полномочий. Чтобы достичь этой цели, орган должен поставить свои правила выше любого государственного закона. Учитывая риск того, что такое самопровозглашенное преобладание будет проигнорировано государствами, частное регулирование должно содержать угрозу зла, которое государство не сможет преодолеть. В приведенном выше примере определенная вероятность исключения национальной сборной — слишком большая опасность для любого правительства с точки зрения давления общественного мнения и потери электоральной поддержки.

Поскольку правительства большинства государств, похоже, бессильны перед лицом таких гигантов, возможно, другие институты лучше подходят для установления объема и границ международного частного регулирования. В качестве примера можно привести Европейский союз, где Европейский суд (ЕС) применял законодательство о конкуренции в делах, в которых международные спортивные федерации судились за ограничительные соглашения и исключительное поведение (Решения суда, 21 декабря 2023 года: «Международный союз конькобежцев» (ISU), C-124/21 P; «Европейская суперлига» (ES), C-333/21; «Королевский футбольный клуб Антверпена», C-680/21. После этого - C-650/22, «ФИФА против BZ», и дело C-209/23, RRC Sports (оно же FIFA против агентов).

В целом, вопросы, поставленные перед ЕСПЧ в этих делах, касаются соответствия статье 56 ДФЕС (свобода передвижения) и статьям 101 ДФЕС (ограничительные соглашения) и 102 ДФЕС (злоупотребление доминирующим положением) правил международных спортивных ассоциаций, призванных регулировать предварительное утверждение определенных международных соревнований и участие в них профессиональных клубов и игроков, а также использование различных прав, связанных с этими соревнованиями. Взяв *ESL* в качестве основного дела, Мнение (генерального адвоката Рантоса) и решение Европейского суда пришли к противоположным выводам при решении вопроса о том, нарушают ли эти правила статьи 101 и 102 ДФЕС. Основная причина заключается в том, что первое дело основывается на доктрине регулирующих дополнительных ограничений (RAR), в то время как второе даже не упоминает о ней (это делает *ISU*).

Теория вспомогательных ограничений первоначально разрабатывалась в рамках чисто коммерческих соглашений. Таким образом, любое ограничение, непосредственно связанное с выполнением основной и необходимой операции, которое само по себе не имеет антиконкурентного характера, классифицируется как «вспомогательное ограничение». Прецедентное право, касающееся *коммерческих вспомогательных ограничений*, впоследствии было распространено на ограничения, признанные необходимыми по соображениям общественного интереса (некоммерческие цели), что привело к появлению *регулятивных вспомогательных*

ограничений (Заключение *ESL*, 87-88). Однако ассимиляция между обеими теориями не является полной, поскольку публичные интересы по своей природе гораздо более абстрактны, чем коммерческие соглашения. По этой причине Европейский суд фильтрует вспомогательные регулятивные ограничения посредством ограничительного толкования.

Генеральный адвокат Рантос заявил, что большинство целей, на которые ссылаются УЕФА и ФИФА для обоснования конкретных правил предварительного разрешения и участия, о которых идет речь в деле, вытекают из «европейской спортивной модели» и, следовательно, прямо подпадают под действие основного законодательства Союза и, в частности, статьи 165 ДФЕС; таким образом, их легитимность не может быть поставлена под сомнение. Так обстоит дело с правилами, призванными гарантировать открытый характер соревнований и защиту здоровья и безопасности игроков, а также гарантировать солидарность и перераспределение доходов в пользу низового футбола. Некоторые из этих целей, связанных с особым характером спорта, также были признаны судебной практикой Суда, например, цель, связанная с поддержанием целостности соревнований и баланса между клубами для сохранения определенной степени равенства и неопределенности в отношении результатов. Без механизма предварительного контроля УЕФА или ФИФА было бы практически невозможно обеспечить достижение поставленных целей (*ESL Opinion*, 93, 97).

Напротив, в решениях говорится, что соглашения, заключенные в рамках международных ассоциаций в соответствии с их уставными правилами, являются ограничениями по объекту. Правила «наделяют принявшие их организации в их качестве ассоциаций предприятий правом предварительного одобрения и правом наложения санкций на организацию и маркетинг любых международных футбольных соревнований, кроме тех, которые организуются параллельно этими двумя организациями в рамках осуществления ими экономической деятельности. При этом данные правила наделяют эти организации полномочиями разрешать, контролировать и устанавливать условия доступа на соответствующий рынок для любого потенциально конкурирующего предприятия, а также определять как степень конкуренции, которая может существовать на этом рынке, так и условия, в которых эта потенциальная конкуренция может осуществляться» (*ESL*, 176).

Эти правила не исключают из этого рынка любое конкурирующее предприятие, но позволяют, по крайней мере, по своей природе «ограничить создание и маркетинг альтернативных или новых соревнований с точки

зрения их формата или содержания. Тем самым они также полностью лишают профессиональные футбольные клубы и игроков возможности участвовать в этих соревнованиях, даже если они могли бы, например, предложить инновационный формат, соблюдая при этом все принципы, ценности и правила игры, лежащие в основе этого вида спорта. В конечном итоге они полностью лишают зрителей и телезрителей возможности посещать эти соревнования или смотреть их трансляции» (*ESL*, 176).

В рассматриваемом решении не упоминается и не комментируется теория вспомогательных запретов. Некоторые выражения, разбросанные местами, как будто отражают вспомогательные ограничения, связанные с преследованием законных целей, «таких как обеспечение соблюдения принципов, ценностей и правил игры, лежащих в основе профессионального футбола (...)». (*ESL*, 176). Избегая всех ссылок, решение молчаливо признает, что теория дополнительных ограничений применима только к ограничениям, которые имеют «эффект» ограничения конкуренции. В тот же день *ISU* разъяснил, что доктрина вспомогательных ограничений не применяется к соглашению, «объектом» которого является недопущение, ограничение или искажение конкуренции (параграф 113). Этот вывод был назван «самоочевидным», поскольку доктрина дополнительных ограничений предполагает, что общее соглашение, к которому относится оговорка, не является ограничительным по своей природе (Ibáñez Colomo, *Chillin'Competition*, 21 декабря 2023 г.).

Тем не менее, большое количество причин позволяет применить теорию регулятивных дополнительных ограничений к ограничительным соглашениям «по объекту».

Во-первых, выявление ограничений по объекту не означает автоматической и неоспоримой презумпции антиконкурентного поведения. Для этого необходимо хотя бы бегло изучить правовой и экономический контекст соглашения. Отсутствие какого-либо автоматизма в применении ограничений по объекту означает, что, по крайней мере абстрактно, может существовать причина субъекта, достаточная для того, чтобы преваляло применение акцессорного ограничения. Такая логика очень напоминала бы доктрину правила разума. Напротив, именно эта логика объясняет обычное применение дополнительных ограничений: эта теория не устраняет антиконкурентный характер практики, но позволяет избежать ее рассмотрения в качестве ограничения (по объекту или по последствиям).

Во-вторых, по своей природе регулятивные ограничения вытекают из принципов европейского или национального права, превосходящих уникальные

интересы каждой компании или сектора экономики. Их конечная цель — благо граждан в целом, а не потребителей. Их разработка и достижение иногда являются целью, а иногда — общей обязанностью территориальных органов государственного управления. Субъекты, утверждающие и применяющие частные нормативные акты, содержащие вспомогательные нормативные ограничения, либо имеют квазиадминистративный характер (профессиональные ассоциации), либо развивают спортивные соревнования на надгосударственном уровне, широко выходящие за рамки бизнеса. Хотя любительский и профессиональный спорт не обязательно являются сообщающимися сосудами, бесспорно, что второй рассматривается как высший уровень, а иногда и кульминация первого. Традиционное различие между одним и другим в таких соревнованиях, как Олимпийские игры, исчезло в пользу профессионализации. Это привело, с одной стороны, к постепенному внедрению профессиональных структур в любительский спорт, а с другой — к применению руководящих принципов «европейской спортивной модели» в профессиональном спорте (мнение *ES*).

В-третьих, к ограничениям свободы передвижения применимо обоснование общественных интересов. Как свободное передвижение, так и антимонопольное законодательство направлены на создание внутреннего рынка, и их следует трактовать одинаково. Поэтому, если существует общественный интерес, оправдывающий вмешательство во внутренний рынок, то защита общественного интереса должна быть доступна и для ограничений в области конкурентного права (Джорджио Монти, блог *Kluwer Competition Law Blog*, 8 мая 2024 г.).

В-четвертых, основанием для исключения объектных ограничений из теории дополнительных ограничений является то, что первые наносят больший вред конкуренции, чем ограничения по эффекту. Это обычно, но не обязательно верно. По своей природе они просто являются «более очевидными ограничителями» (Джорджио Монти, Блог *Kluwer* по конкурентному праву, 8 мая 2024 г.).

Таким образом, есть убедительные причины считать, что теория регулятивных вспомогательных ограничений должна применяться независимо от характера ограничительного соглашения.

Антиконкурентные практики в сфере туристических пакетов услуг

Даниэль Нейра Баррал

*Генеральный секретарь Галисийского агентства по конкуренции
Профессор Университета Сантьяго-де-Компостела*

Административная палата Верховного суда оставила в силе штрафы³², наложенные на три компании за серьезное нарушение злоупотребления доминирующим положением, когда они разрешили предварительное бронирование в кемпинге на острове только тем пользователям, которые перешли в транспортную компанию, входящую в ту же группу, а не в другие конкурирующие компании, предлагавшие ту же услугу.

Таким образом, магистраты отклонили апелляцию, поданную компаниями на решение Высшего суда Хустиса-де-Галисия (TSXG), подтвердившего соглашение Галисийской комиссии по конкуренции (CGC) от 3 декабря 2019 года, по которому эти компании были оштрафованы за указанное серьезное нарушение правил защиты конкуренции.

В Постановлении CGC ясно видно, что санкционированное поведение имеет явный исключаящий эффект, который не имеет законной поддержки в самих законных требованиях (качество транспорта или услуг туристического агентства). Налицо незаконное резервирование высококонкурентных рынков путем использования преимуществ эксклюзивности в управлении кемпингом.

Этот эффект исключения был четко продемонстрирован как случай злоупотребления доминирующим положением на смежных рынках, очень похожий на то, что обычно происходит в бизнесе похоронных бюро по отношению к управлению кемпингом.

Это исключаящее действие было четко квалифицировано как злоупотребление доминирующим положением на смежных рынках, очень похожее на то, что обычно делается в случае похоронных бюро в отношении похоронных услуг, например, без необходимости точной количественной оценки его последствий, как предполагал апеллянт, поскольку нет необходимости определять в бесспорном порядке злоупотребляющий характер

такого исключения, которое основано не на незаконности пакета услуг, а на исключении всех тех, кто не заключает договор, чтобы получить предварительное бронирование в единственном кемпинге на острове перед началом путешествия.

Для этих потенциальных клиентов нет альтернативы, поэтому невозможно провести сравнение цен, просто потому, что комплексная услуга незаконно создана как монополия. Ситуация усугубляется ограничением максимального количества пассажиров в день, предусмотренным правилами охраны Национального морского наземного парка.

Таким образом, утверждается, что компания управляла единственным существующим на острове кемпингом на основании административной концессии, благодаря которой она занимала доминирующее положение в отношении управления ночлегами на острове. В то же время несколько компаний получили разрешение на оказание услуг по морским перевозкам на остров.

В обжалуемом решении говорится, что три компании действовали совместно, чтобы обеспечить «единство действий». Несмотря на то что у них была своя правосубъектность и разные корпоративные цели, они действовали как группа с перекрестным владением акциями и единым администратором.

В этом направлении они предлагали комбинированный продукт, включающий транспорт и проживание в кемпинге, причем вне этого комбинированного пакета кемпинг нельзя было забронировать заранее, если только не заключить договор с самим кемпингом, когда он уже находился на острове.

Высокий суд поясняет, что административное постановление санкционирует не предложение этого комбинированного продукта, а «распространение доминирующего положения на рынке (эксклюзивное управление местами в кемпинге на острове) на другой смежный рынок (перевозка пассажиров на остров), так что, пользуясь своим доминирующим положением, предварительное бронирование мест в кемпинге было обусловлено для пользователей, заключивших договор с транспортной компанией группы, исключая возможность предлагать эту комбинированную услугу (бронирование кемпинга и перевозка на остров) другим компаниям, которые были уполномочены осуществлять перевозку на остров».

32 <https://www.poderjudicial.es/search/openDocument/23987484742b3d44a0a8778d75e36f0d>

При этом он подчеркивает, что концессия на эксплуатацию кемпинга используется для того, чтобы обусловить и ограничить рынок морских перевозок на остров, на котором нет никакой эксклюзивности, и это делается в согласии между компаниями группы, которые управляют кемпингом, заключают контракты на поездки и обеспечивают морские перевозки на остров.

Магистрат утверждает, что «дело не в том, что предложение комбинированного продукта компаниями сектора запрещено, а в том, что своими согласованными действиями они мешают бронировать места в кемпинге тем, кто не заключил договор на перевозку и поездку с перевозчиком и туристическим агентством, связанным с концессионером кемпинга».

В то же время в нем делается вывод, что «практика компании, занимающей доминирующее положение (квазимонопольное) на анализируемом рынке, которая

проецируется на смежный рынок и вследствие которой пользователи не могут свободно выбирать компанию, с которой они хотят заключить договор на перевозку, если они хотят остановиться в кемпинге, чтобы переночевать на острове, по своим характеристикам оказывает явное антиконкурентное воздействие на рынок перевозок на остров, ставя конкурентов в явно невыгодную ситуацию, которая практически вытесняет их с рынка.

На вопрос о заинтересованности, поднятый в данной апелляции, суд отвечает, что «согласованная практика группы компаний, которая, занимая квазимонопольное положение в сфере товаров или услуг, использует это положение для ограничения и обустройства смежного рынка, по своим характеристикам имеет явный антиконкурентный эффект, ставя конкурентов в явно невыгодное положение, поэтому она должна рассматриваться как злоупотребление доминирующим положением».

Положение об автоматизированных административных действиях³³

Хуанита Педраса

Кордоба

Профессор административного права
Мадридский университет Карлоса III

В новейшей истории трудно найти столь противоречивую тему, как трансформация социальной динамики в результате широкого использования искусственного интеллекта. Государственное управление не избежало этого явления, и в Европе после принятия «Цифрового компаса 2030» [COM (2021) 118 final, 9 марта] развернулись исследования и нормативные процессы (направленные на создание жесткого и мягкого права), направленные на создание доверия и правовой безопасности среди партнеров.

Одним из направлений дискуссий является необходимость определения гарантий, позволяющих использовать максимальный потенциал технологий, устраняя или смягчая риски, которые их использование создает для осуществления прав и гарантий управляемых лиц. В рамках этого направления необходимо решить предварительные вопросы, присущие процессу замены людей компьютерными системами на всех или некоторых этапах административной составляющей, прежде чем администрация приступит к реализации проекта по использованию искусственного интеллекта, направленного на продвижение цифровых государственных услуг и превращение их в настоящую сервисную платформу.

В этой статье мы намерены изложить проблемы и возможные решения, предлагаемые интерпретацией испанской законодательной базы на государственном уровне, состоящей из статьи 41 Закона 40/2015 от 1 октября о правовом режиме государственного сектора (далее — LRJSP) и статьи 13 Королевского указа 203/2021 от 30 марта, утверждающего регламент действий и функционирования государственного сектора с помощью электронных средств. Первое замечание возникает спонтанно: введение изменений такого

масштаба требует более комплексного регулирования, обеспечивающего безопасность, как для административных органов, так и для граждан, поскольку вышеупомянутые правила в основном ограничиваются: (1) общим разрешением автоматизации, как вида электронной обработки административных действий, при которой должны быть заранее определены орган, утверждающий спецификации, программист, аудитор, а также компетентные лица, владеющие ресурсами; (2) предписанием обязательной публикации решения об автоматизации на сайте соответствующей организации.

Однако отсутствие подробного и четкого регулирования не может служить поводом для отсрочки развития процесса автоматизации, если он рассматривается как инструмент, гарантирующий соблюдение и реализацию конституционных (CE: статья 103) и правовых (LRJSP; статья 3) принципов, регулирующих организационную и административную деятельность, в частности, эффективное обслуживание граждан; другими словами, в административной сфере процесс автоматизации может рассматриваться только при наличии конкретной и ощутимой выгоды для управляемых, которая сочетается с упорядочением и улучшением условий выполнения задач государственных служащих.

В отличие от частных организаций, администрации не удовлетворяются сокращением времени и затрат в качестве оправдания для замены человека системой, поскольку они являются организациями, действующими по уполномочию, которые находят причину своего существования в обслуживании граждан и подлежат отчетности: автоматизация, таким образом, является решением, которому предшествует сбор доказательств эффективных улучшений, которые использование систем вносит в реализацию общих интересов, возложенных на администрацию, принимающую решение. Чтобы выявить эти доказательства, администрации должны провести предварительный анализ, направленный на принятие решения об автоматизации, который включает в себя: (1) проверку наличия инфраструктурных условий для проведения автоматизации (наличие качественных данных, технических и персональных средств для управления всем жизненным циклом данных); (2) инвентаризацию действий с определением

³³ Работа выполнена при финансовой поддержке государственного исследовательского проекта Испанского государственного исследовательского агентства AEI, ссылка PID 2020-116855RB-I00 (Автоматизированные процессы принятия административных решений: условия, ограничения и правовые гарантии).

конкретных улучшений, которые могут быть внедрены для более эффективного предоставления государственных услуг населению.

Здесь важно подчеркнуть, что улучшение может быть косвенным, в том смысле, что решено автоматизировать, например, рутинное действие с внутренним эффектом, чтобы направить человеческие ресурсы на выполнение другого действия, требующего персонализированного внимания более высокого качества. Улучшения должны быть определены путем оптимального сочетания различных критериев: повышение оперативности, надежности [технической и юридической], простоты, объективности и прозрачности. Ни один из этих критериев не превалирует над другими, в том числе потому, что ни СЕ, ни закон не устанавливают иерархию между ними, так что эффективное улучшение можно представить как оптимум Парето, в котором ни один интерес не может быть подавлен другим; (3) после определения улучшений необходимо провести анализ рисков для реализации прав граждан, а также государственных служащих, который включает оценку воздействия и вероятности. Только в том случае, если остаточный риск (тот, который возникает в результате его разграничения после определения технических и организационных мер конъюнктуры) ниже, чем эффективное улучшение, можно проводить процесс автоматизации. Как правило, остаточный риск ниже, если автоматизировать только часть действий, в массовых процедурах, которые связаны с осуществлением регулируемых полномочий и в которых возможность принятия решения (временной фактор) сама по себе является существенной для защиты прав; (4) После определения действий, подлежащих автоматизации, необходимо принять совместное решение, используя целостное видение организации, признающее взаимозависимость между действиями, определить средства, позволяющие отнести результат работы систем к организации, установить измеримые цели, методологии и сроки контроля, а также гарантировать участие граждан с целью получения качественной информации, позволяющей усилить анализ рисков, способствуя повышению их уверенности; (5) выполнение решения об автоматизации состоит из нескольких этапов: (а) Проектирование: субъекты, которые будут заменены системой, и те, кто будет с ней взаимодействовать, включая граждан, должны принимать участие, чтобы определение требований действительно отвечало потребностям и достигало целей. Аналогичным образом, проектирование включает в себя определение управления гибридной системой принятия решений,

то есть условий взаимодействия между системой и людьми, устанавливая цели вмешательства человека. Этот момент крайне важен, поскольку понятие системного дизайна в сфере администраций должно включать не только технические, но и организационные/правовые компоненты, особенно те, которые определяют, когда государственные служащие должны вмешиваться, что ожидается от их вмешательства и как их подготовка и организационное положение позволят им выполнить возложенные на них задачи. Эффективное управление должно предотвращать меры, устраняющие предвзятость автоматизации (тенденцию субъектов не отклоняться от рекомендаций или не подвергать сомнению то, что выявлено системами), среди которых выделяют те, которые позволяют вмешательство заинтересованных сторон, либо для подтверждения качества данных, либо для выражения соответствия или несогласия с предварительными решениями, а также те, которые способствуют совместному анализу элементов суждений и доказательств органами. В испанской правовой системе эта модель управления приводит к тому, что предпочтение отдается автоматизации при разработке процессуальных актов и отчетов (обязательных или факультативных, но не обязательных), а не при подготовке разрешительных актов; б) программирование и проверка: надежность (техническая и юридическая) системы, генерирующей автоматизированный акт или действие, должна быть проверена с использованием качественных данных и соответствующих методик тестирования (включая «песочницы» — механизм обеспечения безопасности подкачаных из сети программ до ее внедрения; с) исполнение: использование должно постоянно контролироваться как внутренними, так и внешними органами, включая заинтересованные стороны.

Предлагаемая модель управления исходит из того, что надзор — это не только компетенция, приписываемая какому-либо органу, но и инфраструктурная концепция, которая пронизывает все интервенции субъектов, участвующих в действии: заинтересованная сторона вносит свой вклад в надзор при осуществлении своего права на подачу жалобы или апелляции, следственные и разрешительные органы проверяют правильность функционирования системы, когда используют ее результаты при осуществлении своей компетенции, каждый орган, осуществляющий правовой контроль, должен быть в состоянии обнаружить и исправить сбой, а два последних должны сообщать о повторяющихся сбоях в надзорный орган системы. Надзор за системой должен быть комплексным

и повторяемым, и это одна из причин, сопровождающих обязательство использовать в администрациях только отслеживаемые и объясняемые системы. Не существует административных действий, не подлежащих контролю, и выполнение этой функции требует знаний: тех, которые раскрываются в мотивации или в соблюдении обязанности прозрачности.

Другой вопрос заключается в определении степени, интенсивности и, особенно, владения правом знать: каждая правовая система предоставляет ключи для конфигурации принципа значительной прозрачности, а также для осуществления неотъемлемых полномочий

по контролю, приписываемых некоторым органам. Процесс принятия и исполнения решений, описанный выше, также применим, если используемые системой технологии можно квалифицировать как искусственный интеллект: в этом случае анализ рисков и соответствующие меры управления должны осуществляться в соответствии с европейскими правилами, которые вскоре будут утверждены и которые предоставляют больше элементов суждения для органов, принимающих решения, ответственных за продвижение инноваций, не жертвуя и не ставя под угрозу права ассоциированных лиц.

НОВОСТИ РЕГИОНА

Конференции в прошлом полугодии

Семинары РКЦ

Вводный семинар для новых сотрудников

С 5 по 8 февраля 2024 года в Бильбао был организован семинар для новых сотрудников антимонопольных органов стран-бенефициаров по актуальным темам в области конкурентного права и экономики, включая злоупотребление доминирующим положением, антиконкурентные соглашения, контроль за слияниями, адвокатуру, экономические и процессуальные вопросы. Он был организован в тесном сотрудничестве с Университетом Деусто, Национальной комиссией по рынкам и конкуренции Испании (CNMC) и Баскской антимонопольной службой. Его основной целью было создание сообщества правоприменителей, которые могли бы способствовать более единообразному и эффективному применению антимонопольного законодательства, позволяя потребителям получать выгоду от конкурентных рынков в регионе.

Поскольку хорошо продуманное антимонопольное законодательство, эффективное правоприменение и экономические реформы, основанные на конкуренции, способствуют повышению благосостояния

потребителей и экономическому росту, а также делают рынки более гибкими, семинар также был направлен на то, чтобы дать участникам более глубокое понимание различных областей антимонопольного законодательства. Семинар проводили 7 экспертов, в нем принял участие 41 человек из 17 юрисдикций, которые активно участвовали в сессиях вопросов и ответов и еще больше обогатили дискуссии.

Особого внимания заслуживает оценка семинара: участники оценили общую полезность тем и качество секционных заседаний на 4,8 балла из максимальных 5. Комментарии экспертов и участников свидетельствуют о том, что семинар стал полезным опытом, прекрасной возможностью обменяться мнениями и очень полезным инструментом для повышения эффективности работы агентств.

Мы привлекли команду экспертов из Бельгии, Италии, Люксембурга и Испании, чтобы лучше понять возможности и проблемы, возникающие в нашей повседневной практике:

Кани Фернандес

Президент
Национальная
комиссия по рынкам
и конкуренции Испании

Ренато Ферранди

Директор по международным
делам и делам ЕС
Итальянская
антимонопольная служба

Микаэла Домек

Специальный советник
Национальная
комиссия по рынкам
и конкуренции Испании

Грит Янс

Главный экономист
Бельгийская
антимонопольная служба

Мария Пилар Канедо

Академический директор
ОЭСР-ВКВ РЦК ОЭСР

Луис Пальма Мартос

Член Совета по конкуренции
Андалусии

Маттиа Меллони

Член Люксембургской
антимонопольной службы

Встреча руководителей агентств

Руководители ведомств бенефициаров РЦК встречаются раз в два года для обмена опытом, обсуждения тем, представляющих общий интерес, и проблем. В этом году встреча состоялась 26 марта и была посвящена вопросам контроля за слияниями и судебного контроля для повышения эффективности работы наших ведомств. Кроме того, мы обсудили нашу повседневную практику и рассмотрели пути дальнейшего совершенствования сотрудничества в регионе, поскольку экспертиза высокого уровня и трансграничное сотрудничество становятся весьма необходимыми в условиях все более взаимосвязанного и глобализованного мира.

С основным докладом выступил Фредерик Жени, чьи мысли об основных целях европейского конкурентного права и адекватности правоприменения в области конкуренции были актуальны и очень ценны для всех участников встречи.

Судебный пересмотр решений о конкуренции является проблемой во многих юрисдикциях по всему миру, поскольку дела о конкуренции затрагивают сложные вопросы, требующие сложного анализа. Действительно, собрание веских доказательств для убедительного дела, способного выдержать судебное обжалование, требует

использования косвенных доказательств, поскольку компании часто используют сложные системы для сокрытия своего противоправного поведения. В этой связи Мария Иоанна Ранту представила подробный обзор судебной проверки решений по вопросам конкуренции с точки зрения Суда Европейского союза, а Франсиско Маркос подчеркнул интенсивный судебный контроль, которому на практике подвергаются решения национальных антимонопольных органов.

За последнее десятилетие было всего несколько дел, в которых при оценке слияний поднимался вопрос о будущей эволюции рынка, и одно из них — дело Illumina/Grail, возбужденное Европейской комиссией. Павел Чишар подробно остановился на этой весьма актуальной теме и рассказал о некоторых проблемах, возникающих в ходе принудительной оценки слияний, и способах их решения. Патриция Бринк рассказала о правилах слияний и поглощений, действующих в США, и подчеркнула, что важно проводить анализ каждого конкретного случая, чтобы лучше понять характеристики затрагиваемых рынков, стратегии компаний и возможные ответные действия конкурентов.

Пэтти Бринк

Старший юрист-консультант
Минюста США

Фредерик Женини

Председатель Комитета
по конкуренции ОЭСР

Павел Цишар

Директор
DG Competition
Европейская комиссия

**Мария Иоанна
Ранту**

Референдум
Европейского суда

Франциско Маркос

Профессор бизнеса
IE School Мадрид

Выездной семинар в Молдове

Семинар был посвящен конкуренции и регулируемым рынкам с особым акцентом на строительные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические рынки. Он был проведен 15-17 апреля 2024 года в Кишиневе в сотрудничестве с Советом по конкуренции Республики Молдова и Директоратом ОЭСР по глобальным отношениям и сотрудничеству. Семинар проводился под руководством 7 экспертов с большим опытом работы на регулируемых рынках, в нем приняли участие 42 представителя из 12 юрисдикций. Мы особенно рады, что нам удалось провести семинар в Молдове, поскольку обсуждение этой инициативы ведется уже много лет, с момента возникновения пандемии COVID-19.

Отношения между конкуренцией и регулированием всегда создавали напряженность и возможности; действительно, существование сетевых эффектов, провалы рынка или настоятельные причины общего интереса делают регулирование крайне важным в определенных случаях. Яркими примерами этого являются энергетика, телекоммуникации, почтовые услуги, транспорт и фармацевтика. Однако влияние лобби

и регулируемых отраслей в вышеупомянутых секторах может влиять на регулирование таким образом, что это не согласуется с принципами конкурентного права и защитой общих интересов. На семинаре были рассмотрены принципы, регулирующие отношения между конкуренцией и регулированием, и различные возможности решения проблем, с которыми обычно сталкиваются антимонопольные органы.

Виталий Пружанский представил подробный обзор практических аспектов правоприменения и адвокатиования конкуренции в электроэнергетике и топливном секторе, а Михаэла Ева Прокопова рассказала об опыте правоприменения в Чешской Республике в транспортном секторе. Ким Талус представил участникам идею создания совершенно нового рынка — рынка водорода, а Джулия Андерсон рассказала о проблемах конкуренции в телекоммуникационном секторе, приведя конкретные примеры из практики участвующих в семинаре антимонопольных органов стран-бенефициаров.

Общая оценка удовлетворенности участников составила 4,4 балла из максимальных 5.

Джулия Андерсон
Аналитик
по исследованиям
ЕБРР

Мария Пилар Канедо
Академический директор
ОЭСР-ВКВ РЦК
ОЭСР

Михаэла Ева Прокопова
Сотрудник
международного отдела
Чешского управления
по защите конкуренции

Ким Талус
Профессор
Юридического факультета
Университета
Восточной Финляндии

Виталий Пружанский
Партнер
RBB Economics

Основной семинар по борьбе со сговорами на торгах при государственных закупках

Наш последний семинар на тему «Борьба со сговорами на торгах при государственных закупках» состоялся 14-16 мая 2024 года в штаб-квартире Венгерского конкурентного ведомства (ВКВ) в Будапеште.

Сговор на торгах — одно из самых серьезных нарушений антимонопольного законодательства, затрагивающее довольно значительную долю ВВП стран и услуг, предоставляемых гражданам. Подобная практика в большинстве случаев остается скрытой, и антимонопольным органам сложно ее выявить, а если и удастся, то доказать ее нелегко. В связи с этим на семинаре обсуждались различные виды практики, подпадающие под понятие «сговор на торгах», инструменты для их выявления и различные способы создания убедительных и веских доказательств, способных выдержать

судебный контроль. Пять докладчиков из стран-членов ОЭСР представили примеры из практики и проиллюстрировали правоприменительные и пропагандистские меры, принятые в их юрисдикциях в свете Руководства ОЭСР по борьбе со сговором на торгах при государственных закупках. Семинар посетили 34 участника из 17 различных юрисдикций, которые высоко оценили тему и приняли активное участие в сессиях вопросов и ответов и рассмотрении гипотетических кейсов.

Об успехе семинара свидетельствуют и результаты оценки: участники оценили общую полезность мероприятия и качество его организации на 4,9 балла из максимальных 5. Из отзывов слушателей также ясно, что они высоко ценят возможность налаживания контактов в дополнение к профессиональному развитию.

Ботонд Хорват

Руководитель отдела
по борьбе с картелями
Венгерское конкурентное
ведомство

**Мария Пилар
Канедо**

Академический директор
ОЭСР-ВКВ РЦК
ОЭСР

Кристоф Бруннер

Сотрудник
международного отдела
Чешского управления
по защите конкуренции

**Мехмет Омюр
Пасаоглу**

Начальник Департамента
надзора и исполнения
наказаний-VI
Турецкая
антимонопольная служба

Рафаэла Грюнманн

Старший специалист
по рассмотрению дел
Австрийская
антимонопольная служба

Конференции ОЭСР

Антимонопольный комитет. Июнь 2024 г.

В июне 2024 года ОЭСР провела Неделю конкуренции, в рамках которой собрались представители антимонопольных ведомств государств-членов, и организовала несколько круглых столов по следующим темам.

Искусственный интеллект, данные и конкуренция

В нем обсуждались последние достижения в области искусственного интеллекта (ИИ), в частности генеративного ИИ, который может оказать положительное влияние на многие рынки. Хотя важно, чтобы рынки оставались конкурентоспособными, чтобы обеспечить широкое распространение преимуществ, жизненный цикл генеративного ИИ все еще развивается. В центре внимания участников дискуссии были три этапа: обучение базовых моделей, корректировка и внедрение. Пока рано говорить о том, как будет развиваться конкуренция в сфере генеративного ИИ, но, судя по всему, существуют некоторые риски для конкуренции, которые заслуживают внимания, например, связи между всеми звеньями цепочки создания стоимости генеративного ИИ, в том числе с существующими рынками, и потенциальные барьеры для доступа к таким ключевым ресурсам, как качественные данные и вычислительные мощности. Некоторые антимонопольные органы и органы, отвечающие за формирование и реализацию политики, принимают меры по мониторингу развития рынка, и, возможно, им потребуется использовать различные инструменты защиты и правоприменения, имеющиеся в их распоряжении. Кроме того, сотрудничество может сыграть важную роль, позволив антимонопольным ведомствам эффективно поддерживать свои знания и опыт.

Пересечение конкуренции и конфиденциальности данных

Данные играют все более важную роль для онлайн-платформ и большинства цифровых бизнес-моделей. Наряду с тем, что данные становятся центральным элементом конкуренции и поведения участников цифровых рынков, во всем мире растет число нормативных и правоприменительных актов, регулирующих конфиденциальность данных. Взаимосвязь конкуренции и конфиденциальности данных породила вопросы о том, является ли конфиденциальность данных и сбор информации о потребителях антимонопольной проблемой. Следует ли учитывать соображения конкуренции в решениях органов по защите данных,

и если да, то как можно усилить синергию между этими двумя областями политики и преодолеть противоречия? Участники круглого стола рассмотрели связи между конкуренцией и конфиденциальностью данных, их соответствующие цели и то, как соображения, относящиеся к одной области политики, учитываются или могут быть учтены в другой. В нем рассматриваются правоприменительные меры и меры регулирования, которые могут способствовать синергии или привести к потенциальным проблемам, а также предлагаются модели сотрудничества между антимонопольными органами и органами по защите данных.

Проконкурентная промышленная политика

Последние глобальные события и ряд серьезных кризисов привели к масштабным государственным вмешательствам во многих юрисдикциях, что вызвало дискуссию о необходимости переосмысления роли промышленной политики в современной экономике. В ходе дискуссии были рассмотрены способы использования промышленной политики и придания ей проконкурентного характера. Антимонопольные органы могут сыграть решающую роль в усилении воздействия промышленной политики, обеспечивая, чтобы принципы конкуренции оставались краеугольным камнем тщательно продуманной промышленной политики. Кроме того, обеспечение конкуренции способствует повышению конкурентоспособности рынков, закладывая хорошую основу для промышленной политики.

Монополизация, создание экономических валов и стратегии закрепления

Антимонопольные органы уже накопили значительные знания о концепции рыночной власти и доминирования, а также практический опыт оценки антиконкурентной практики. Однако введение потенциально новых понятий, таких как экономические валы и укрепление, может усложнить этот анализ и еще больше размыть границы между законной и незаконной практикой. В рамках круглого стола обсуждается связь между экономическими валами и укреплением для сохранения своих конкурентных преимуществ и призывом к дальнейшим размышлениям антимонопольных органов и практиков о проблемах, которые могут возникнуть в связи с этими понятиями. Рассматривается несколько возможных вариантов, включая стимулирование использования следственных и аналитических методов, а также укрепление инструментов регулирования.

Конкуренция и регулирование в сфере профессий и занятий

Регулирование профессиональной деятельности широко распространено и распространяется не только на представителей свободных профессий, таких как юристы и инженеры, но и на более широкий круг других видов экономической деятельности. Антимонопольные органы уже давно ведут активную работу по улучшению конкуренции на этих рынках, как с помощью правоприменительных мер, так и путем адвокации, направленной на то, чтобы регулирование было более благоприятным для конкуренции. Цель данной работы — поддержать адвокационную

деятельность антимонопольных органов. Она включает в себя обзор литературы о последствиях регулирования профессиональных услуг, которую антимонопольные органы могут использовать для адвокации преимуществ менее ограничительного регулирования в соответствующих случаях. Кроме того, в обсуждении объединены аналитические рамки, разработанные ОЭСР и такими юрисдикциями, как Австралия, США и ЕС, для оценки регулятивных барьеров на пути конкуренции. Кроме того, были приведены тематические исследования усилий органов по защите конкуренции в ряде стран-членов ОЭСР.

ВНУТРИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА: ДЖОРДЖИЯ

Анкета агентства

1. Соответствующее законодательство о конкуренции

Закон Грузии «О конкуренции», поскольку он приведен в соответствие с законодательством ЕС, охватывает антиконкурентные соглашения, злоупотребление доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию, концентрацию (слияние), государственную помощь.

2. Компетенции агентства

- Антимонопольное законодательство (соглашения и злоупотребления доминирующим положением)
- Слияния и поглощения
- Адвокация в других государственных органах
- Исследования рынка
- Государственная помощь
- Защита прав потребителей
- Демпинг
- Вопросы, связанные с электронной коммерцией (часть прав потребителей).

3. Учреждение

А. Структура агентства

а. Председатель

Д-р Ираклий Леквинадзе был назначен премьер-министром Грузии в декабре 2019 года

(председатель назначается премьер-министром Грузии без ограничения срока).

б. Члены Совета директоров

У Агентства по конкуренции и защите прав потребителей Грузии нет Совета, положения, касающиеся Совета, вступят в силу с 1 января 2025 года.

с. Ключевые лица в руководстве агентства (помимо предыдущих, если они есть)

Леван Каландадзе, заместитель председателя, приступил к исполнению своих обязанностей в январе 2020 года. Заместитель председателя назначается председателем, и срок его полномочий не ограничен.

д. Сотрудники агентства

Всего в ГССА работает 66 сотрудников (включая административный персонал, административный персонал совета по разрешению споров в сфере государственных закупок, технический персонал и т.д.).

Сфера деятельности	Количество специалистов по рассмотрению дел/менеджеров
Антимонопольное законодательство	12
Слияния и поглощения	5 (слияния, маркетинговые исследования, государственная помощь осуществляется тем же отделом и теми же людьми)
Исследования рынка	5 (слияния, маркетинговые исследования, государственная помощь осуществляется тем же отделом и теми же людьми)
Адвокация в других государственных органах	Раз за разом каждый сотрудник занимается адвокацией, но конкретных людей для этой задачи нет.
Государственная помощь	5 (слияния, маркетинговые исследования, государственная помощь осуществляется тем же отделом и теми же людьми)
Защита прав потребителей	9
Антидемпинг	3
Учебно-исследовательский центр	5
Управление	4 (председатель, заместитель председателя, представитель в Аджарии, аудит)
Отдел коммуникаций	6
Административный отдел	7
Подрядчики (ИТ, домработница, водитель и т.д.)	7
Административный персонал юрисконсульта по урегулированию споров в сфере государственных закупок	8
ВСЕГО	66

В. Уровень независимости

а. Система назначения и освобождения от должности Председателя и других ключевых ролей

Председатель назначается премьер-министром Грузии, заместитель председателя назначается председателем.

б. Бюджетные и структурные вопросы

Агентство является юридическим лицом публичного права; оно является независимой организацией и не подчиняется ни одному министерству. GCCA финансируется из государственного бюджета. Решения в Агентстве принимаются председателем.

с. Отношения с другими учреждениями

Отношения Агентства с регулирующими органами регулируются Законом «О конкуренции», который определяет обязательства по сотрудничеству при рассмотрении конкретных видов дел. GCCA также имеет MoB со многими государственными органами, а поскольку Агентство также является одним из государственных органов, общение всегда проходит легко. Агентство также направляет свой ежегодный отчет в парламент в рамках подотчетности. GCCA также тесно сотрудничает с парламентом, если обсуждаются вопросы принятия или изменения соответствующих законов.

д. Подотчетность

Агентство подотчетно Парламенту Грузии и Премьер-министру Грузии. GCCA отчитывается перед Парламентом и Премьер-министром до 1 мая каждого года.

С. Принятие решений

а. Внутренняя процедура по делам о конкуренции

Каждый отдел принимает решения самостоятельно, а затем представляет их председателю и заместителю председателя. В основном решения принимаются в рамках консультаций.

В ходе расследования всем процессом руководит следственная группа (при необходимости могут проводиться консультации с другими сотрудниками). По окончании расследования группа представляет окончательный проект решения председателю, у которого есть два варианта: утвердить его или вернуть следственной группе для дальнейших разъяснений.

б. Контроль за принятыми решениями

Да, это может быть предметом всестороннего судебного рассмотрения. В Грузии нет специализированных судов.

4. Правоприменение за последние 24 месяца

А. Картели

а. Основные дела

1. Дело Delta Development Group (05.12.2022)

GCCA завершило расследование на основании жалобы «Delta Development Group» о предполагаемом нарушении статей 6 и 7 Закона Грузии о конкуренции компаниями, работающими в сфере письменного и устного перевода. Расследование подтвердило нарушение статьи 7 Закона Грузии «О конкуренции» двумя компаниями-ответчиками и одним из письменных и устных переводчиков. Согласно решению Агентства, на указанные компании были наложены соответствующие финансовые санкции и предписано немедленно устранить нарушение закона.

2. Дело Delta Development Group (III) (05.12.2022)

GCCA завершило расследование по жалобе «Delta Development Group» о предполагаемом нарушении статей 6 и 7 Закона Грузии о конкуренции. Расследование подтвердило нарушение статьи 7 Закона Грузии о конкуренции со стороны единственного хозяйствующего субъекта «Тбилисский деловой дом», (ID: 204564293) и индивидуального предпринимателя Сумы Миа, гражданки Бангладеша. На предприятия-ответчики были наложены соответствующие финансовые санкции, а также выданы предписания об устранении нарушений закона. Установленная Агентством обязанность по устранению нарушения закона не была исполнена сторонами. Соответственно, в связи с неустранением нарушения, установленного решением Агентства, Агентство наложило штраф на единственный хозяйствующий субъект «Тбилисский деловой дом» и инд. предпринимателя Суму Миа.

3. Дело III нефтяной компании (17.08.2023)

GCCA завершило расследование на рынке моторного топлива. Дело касается поддержания высоких цен на розничном рынке моторного топлива в период марта-августа 2022 года. Расследование, проведенное Национальным агентством по конкуренции, подтвердило нарушение статьи 7 Закона Грузии о конкуренции со стороны ООО «ЛУКОЙЛ-Грузия», АО «ВИССОЛ Петролеум Джорджия», ООО «Сан Петролеум Джорджия», ООО «СОКАР Джорджия Петролеум» и ООО «Ромпетрол Джорджия». Согласно решению Агентства, на предприятия наложен соответствующий штраф на общую сумму до 4 миллионов лари. Кроме того, в целях улучшения конкурентной среды на рынке Агентство выдало необходимые рекомендации.

4. Дело фармацевтического рынка (29.12.2023)

ГССА установило нарушение статьи 7 (согласованная практика) Закона Грузии о конкуренции со стороны четырех компаний. Эти компании, а именно Aversi, Gerpha, PSP и Mermis, договорились о ценах и ценовом сговоре в рамках программы государственного финансирования онкологических лекарств с 2021 по 2023 год (включая август). Национальное агентство по конкуренции наложило на эти компании штраф в размере до 53 миллионов лари.

5. Дело об онлайн-продаже билетов в кино (29.12.2023)

ГССА установило нарушение статьи 7 (Ограничительные соглашения) Закона Грузии «О конкуренции» на рынке продажи билетов в онлайн-кинотеатры. Согласно решению Национального агентства по конкуренции, истец (ООО «E-Tickets») и ответчики (ООО «Tineti» и объединенное хозяйственное общество «Дистрибьюторская компания») были оштрафованы на сумму более 1,6 миллиона лари за антиконкурентное соглашение. Однако АО «TBC Bank» и TBC Bank Group PLC не были признаны нарушителями статьи 7, а в отношении ООО «Дистрибьюторская компания» нарушение не было установлено. Национальное конкурентное агентство выдало соответствующим организациям три рекомендации по совершенствованию рынка онлайн-продаж билетов на культурные, развлекательные, творческие, спортивные, досуговые и туристические, образовательные, транспортные и другие виды мероприятий/продуктов/услуг.

б. Штрафы

57 969 251 млн лари

с. Количество дел

Решения о нарушении	6
Со штрафами	6
Отказ в принятии к рассмотрению	1
Отзыв жалобы	1
ВСЕГО	8

В. Некартельные соглашения

Закон Грузии о конкуренции не рассматривает некартельные соглашения, все соглашения, которые подпадают под ст. 7 Закона, являются картелями.

С. Злоупотребления доминирующим положением

а. Основные дела

1. Дело Грузинской страховой группы (28.06.2022)

Национальное агентство конкуренции Грузии завершило расследование по жалобе «Грузинской страховой группы» о предполагаемом нарушении «Geo Hospitals» и «Компанией по управлению рисками и страхованию Global Benefits Georgia» статьи

6 Закона Грузии о конкуренции. В результате расследования факт нарушения закона не подтвердился. Однако «Geo Hospitals» было поручено рассмотреть вопрос о предоставлении услуг семейного врача в субботу, в случае обращения «Грузинской страховой группы». После достижения соглашения о коммерческих условиях обеспечить заключение соответствующего договора на равных и недискриминационных условиях.

2. Дело Delta Development Group (05.12.2022)

Национальное агентство по конкуренции Грузии завершило расследование по жалобе компании «Delta Development Group» о предполагаемом нарушении статей 6 и 7 Закона Грузии о конкуренции компаниями, работающими в сфере письменного и устного перевода. Расследование подтвердило нарушение статьи 7 Закона Грузии «О конкуренции» двумя компаниями-ответчиками и одним устным и письменным переводчиком. На компании были наложены соответствующие финансовые санкции и выдано предписание немедленно устранить нарушение закона. Кроме того, компаниям была выдана рекомендация для рассмотрения.

3. Дело MGL Georgia

Национальное агентство по конкуренции Грузии завершило расследование по жалобе компании «MGL GEORGIA». Дело касалось предполагаемого нарушения компанией «GNS Georgia» статьи 6 и статьи 113 Закона Грузии о конкуренции. Согласно полученной и обработанной информации, факт нарушения закона со стороны предприятия-ответчика не подтвердился.

4. Рынок онлайн-билетов (29.12.2023)

Национальное агентство конкуренции Грузии установило факт нарушения статьи 7 (Ограничительные соглашения) закона Грузии «О конкуренции» на рынке продажи билетов в онлайн-кинотеатры. Согласно решению Национального агентства конкуренции, истец (ООО «E-Tickets») и ответчики (ООО «Tineti» и объединенная хозяйственная единица «Дистрибьюторская компания») были оштрафованы на сумму более 1,6 миллиона лари за антиконкурентное соглашение. Однако АО «TBC Bank» и TBC Bank Group PLC не были признаны нарушителями статьи 7, а в отношении ООО «Дистрибьюторская компания» нарушение не было установлено. Национальное конкурентное агентство выдало соответствующим организациям три рекомендации по совершенствованию рынка онлайн-продаж билетов на культурные, развлекательные, творческие, спортивные, досуговые и туристические,

образовательные, транспортные и другие виды мероприятий/продуктов/услуг.

б. Количество дел

Решения о ненарушении прав	4
Отказ в принятии к рассмотрению	2
Отзыв жалобы	1
ВСЕГО	7

D. Недобросовестная конкуренция п

а. Основные дела

1. Дело «Sea» (20.09.2022)

Национальное агентство конкуренции Грузии завершило расследование дела по жалобе «S.E.A», связанной с возможным нарушением статьи 113 Закона Грузии «О конкуренции» компанией «BST», действующей в сфере туристических услуг. В частности, было выявлено незаконное использование идентичных товарных знаков и внешнего вида транспортного средства заявителя. Согласно решению Агентства, на указанную компанию была наложена финансовая санкция и выдано предписание об устранении нарушения закона.

2. Дело «Sea» II (19.06.2023)

20 сентября 2022 года Национальное агентство конкуренции Грузии завершило расследование дела по жалобе «S.E.A» и установило факт нарушения компанией «BST» статьи 113 Закона Грузии «О конкуренции». На указанную компанию была наложена финансовая санкция и выдано предписание об устранении нарушения закона. Обязательство, установленное Агентством, было частично выполнено компанией «BST». Соответственно, в связи с частичным устранением нарушения на компанию был наложен штраф.

3. Дело «MGL GEORGIA» (25.08.2023)

Национальное агентство по конкуренции Грузии завершило расследование по жалобе компании «MGL GEORGIA». Дело касалось предполагаемого нарушения компанией «GNS Georgia» статьи 6 и статьи 113 Закона Грузии о конкуренции. Согласно полученной и обработанной информации, факт нарушения закона со стороны предприятия-ответчика не подтвердился.

4. Дело «Tsereteli Mexican» (28.11.2023)

В ноябре 2023 года Национальное агентство по конкуренции завершило расследование на основании жалобы, поданной 7 марта 2023 года ООО «Tsereteli Mexican». Расследование подтвердило, что ООО «Мексиканский хот-дог на Церетели» и ООО «Tsereteli Mexican N1» нарушили статью 113 Закона Грузии о конкуренции. Согласно решению

Агентства, на указанную компанию была наложена финансовая санкция и предписано устранить нарушение закона.

б. Количество дел

Решения о нарушении	3
Со штрафами	2
Без штрафов	1
Решения о ненарушении прав	1
Отказ в принятии к рассмотрению	7
ВСЕГО	11

E. Обзор слияний

а. Количество дел

Слияния с безусловным разрешением	9
Слияния с разрешением с помощью штрафов	6
ВСЕГО СЛОЖНЫХ СЛИЯНИЙ	15

б. Основные дела

1. Дело «Geo Hospitals» и «Первой клинической больницы Amtel» (2022-04-15)

Национальное агентство по конкуренции одобрило покупку 100% акций «Первой клинической больницы Amtel» компанией «GEO Hospitals». Агентство определило, что соответствующий рынок (рынки) является низкоконцентрированным и что концентрация не приведет к существенному изменению индекса Херфиндаля-Хиршмана. Планируемая концентрация, в соответствии со статьей 11 Закона Грузии о конкуренции, существенно не ограничивает эффективную конкуренцию и совместима с конкурентной средой.

2. Дело «Anagi» и «GTC Trading» (2022-05-20)

Национальное агентство по конкуренции одобрило покупку 50% доли «GTC Trading» компанией ООО «Anagi». Агентство определило, что концентрация между «Anagi» и «GTC Trading», в соответствии со статьей 11 Закона Грузии о конкуренции, не ограничивает существенным образом эффективную конкуренцию и совместима с конкурентной средой.

3. Дело «Европейского университета» и «Медицинского центра Джо Энн» (2022-08-18)

Национальное агентство по конкуренции одобрило концентрацию, которую будут осуществлять «Европейский университет» и «Медицинский центр Джо Энн». «Европейский университет» работает на рынке образования, а «Медицинский центр Джо Энн» — на рынке оказания медицинских услуг. В рамках оценки влияния реализуемой концентрации на конкурентную среду Агентство изучило уровень концентрации на рынке одноуровневой образовательной программы лицензированной

медицинской — индекс Херфиндаля-Хиршмана 1290 и на рынке оказания медицинских стационарных и амбулаторных услуг — индекс Херфиндаля-Хиршмана 398. Агентство определило, что концентрация существенно не ограничивает эффективную конкуренцию на рынке товаров или услуг Грузии или его части и совместима с конкурентной средой.

4. Дело I «San Petroleum Georgia» (2022-08-24)

Национальное агентство по конкуренции Грузии одобрило концентрацию, которую осуществит компания «San Petroleum Georgia», получив контроль над 32 автозаправочными станциями, принадлежащими 23 предприятиям. Концентрация относится к розничному рынку автомобильного топлива (бензин, дизельное топливо). Объем розничного рынка в 2021 году составил 1 322 225 тыс. литров; Количество компаний, работающих на розничном рынке 506; Количество АЗС, работающих на розничном рынке 1232; Индекс концентрации рынка (индекс Херфиндаля-Хиршмана — ННИ) 868; ННИ после реализации концентрации 924. Розничный уровень соответствующего рынка является низкоконцентрированным, и в результате концентрации индекс увеличивается на 56 единиц, что не является значительным изменением. Ожидаемое изменение индекса концентрации также незначительно для уровня импорта рынка.

5. Дело II «San Petroleum Georgia» (2022-10-20)

Национальное агентство по конкуренции Грузии одобрило запланированную концентрацию, которую осуществит компания «San Petroleum Georgia», получив контроль над АЗС, принадлежащей «Iberia Service». Агентство оценило конкурентную среду на национальном уровне, объем розничного рынка в 2021 году составил 1 322 225 тысяч литров; Количество компаний, работающих на розничном рынке 506; Количество АЗС, работающих на розничном рынке 1232; Индекс концентрации рынка (ННИ) 906; ННИ после осуществления концентрации - 913. Объем розничного рынка в Батуми в 2021 году составил 130 320 тыс. литров; Количество компаний, работающих на розничном рынке 37; Количество АЗС, работающих на розничном рынке 77; Индекс концентрации рынка (ННИ) 1117; ННИ после внедрения концентрации 1140.

6. Дело физического лица Зазы Гоготшвили и «СМС» (2022-11-21)

Национальное агентство по конкуренции Грузии одобрило планируемую концентрацию путем создания совместного предприятия между Зазой Гоготшвили и СМС. Концентрация относится к рынкам

импорта/экспорта строительных материалов, строительства и архитектурных услуг. По оценке Агентства, соответствующий рынок/рынки являются низкоконцентрированными. Принимая во внимание рыночные доли сторон, участвующих в концентрации, а также их взаимозависимые предприятия, планируемая концентрация не оказывает существенного влияния на рынок и совместима с конкурентной средой.

7. Дело «Silk Road Engineering» и «Pharmarea» (2023-05-18)

Национальное конкурентное агентство одобрило покупку 100% акций компании «Pharmarea» компанией «Silk Road Engineering». Агентство провело оценку рынка производства сельскохозяйственной техники и запасных частей. В 2021 году объем оптового рынка сельскохозяйственной техники, оборудования и имущества составил 169,3 млн лари, количество участвующих субъектов - 134, индекс концентрации рынка (ННИ) - 463,14, что является показателем низкоконцентрированного рынка. Объем импорта сельскохозяйственной техники, оборудования и имущества в 2021 году составил 186,4 млн лари, количество участвующих субъектов - 1175, индекс концентрации рынка (ННИ) - 463,14, что также является показателем низкоконцентрированного рынка.

8. Дело «Roniko» и «Arttime» (2023-05-18)

Национальное агентство по конкуренции одобрило покупку 100% акций «Arttime» компанией «Roniko». Агентство определило, что концентрация, осуществляемая между «Roniko» и «Arttime», не изменяет товарную структуру соответствующего рынка, и, следовательно, концентрация совместима с конкурентной средой.

9. Дело частного лица Темура Болквадзе и компании «Legometal» (2023-05-18)

Национальное конкурентное агентство одобрило покупку Темуром Болквадзе 100% акций компании «Legometal». Для изучения соответствия осуществляемой концентрации конкурентной среде Агентство провело оценку конкурентной среды на рынке экспорта лома цветных металлов. Объем экспорта лома цветных металлов в 2021 году составил 271,7 млн лари, количество участвующих субъектов - 46, индекс рыночной концентрации (ННИ) - 1 474,77, что является средним показателем концентрированного рынка. Агентство определило, что осуществленная концентрация в соответствии со статьей 11 Закона Грузии о конкуренции не ограничивает существенно эффективную конкуренцию и совместима с конкурентной средой.

10. Дело «White Square Isan» и «Anagi Development 2» (2023-08-22)

Национальное агентство по конкуренции Грузии одобрило концентрацию компаний «Anagi Development 2» и «White Square Isan» на строительном рынке. Дело касалось покупки компанией «White Square Isan» 50 % акций «Anagi Development 2» у компании «Anagi». Агентство провело оценку рынка строительства жилых и нежилых зданий. Согласно полученным и обработанным материалам, объем указанного рынка в 2022 году составил 8 084 435 501 лари, индекс рыночной концентрации Индекс Херфиндаля-Хиршмана (ННІ) равен 61,41, что является показателем рынка с низкой концентрацией. В результате реализации концентрации ННІ составляет 64,14, а изменение индекса по Δ ННІ составляет 2,73. Согласно решению Агентства, в результате планируемой концентрации не происходит значительного изменения индекса концентрации на соответствующем рынке, и он соответствует конкурентной среде.

11. Дело «Diplomat Georgia» и «Kant» (2023-08-22)

Национальное агентство по конкуренции Грузии одобрило концентрацию компаний «Diplomat Georgia» и «Kant» на рынке товаров повседневного спроса. Дело касалось покупки 75% доли «Kant» компанией «Diplomat Georgia». Агентство оценило конкурентную среду на рынке импорта и оптовой торговли продуктами питания и напитками, а также на рынке дистрибьюторских услуг. Агентство определило, что осуществленная концентрация соответствует Закону Грузии о конкуренции, не ограничивает существенно эффективную конкуренцию и совместима с конкурентной средой.

12. Дело «GMSC Medical Services Company of Georgia» и «MedCapital» (2023-09-01)

Национальное агентство по конкуренции Грузии одобрило планируемую концентрацию в секторе медицинских стационарных и амбулаторных услуг. Дело касается покупки 50% доли «PSP Pharma» в «MedCapital» компанией GMSC Medical Services Company of Georgia. Согласно полученной и обработанной информации, а также статье 11 Закона Грузии о конкуренции, Агентство определило, что планируемая концентрация между «GMSC Medical Services Company of Georgia» и «Medcapital» существенно не ограничивает эффективную конкуренцию и совместима с конкурентной средой.

13. Дело «Repsol» и «Iberkompani» (2023-12-05)

Агентство признало приемлемым уведомление о концентрации, которую планирует осуществить ООО

«Repsol» путем получения контроля над 4 автозаправочными станциями, принадлежащими ООО «IberCompany». Концентрация касается розничного рынка автомобильного топлива (бензин, дизельное топливо). Объем розничного рынка на национальном уровне в 2022 году составил 1 311 160 тыс. литров, количество компаний, работающих на розничном рынке - 487, количество АЗС, работающих на розничном рынке - 1 250, индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана ННІ=949,7, что является показателем рынка с низкой концентрацией. В результате концентрации индекс Херфиндаля-Хиршмана составляет ННІ=950,30, изменение индекса Δ ННІ=0,56. Таким образом, в результате планируемой концентрации не происходит значительного изменения индекса концентрации на соответствующем рынке.

14. Дело «Mnkorpi» и «Lexwell» (2023-12-05)

Агентство одобрило концентрацию между ООО «Mnkorpi» и ООО «Lexwell». Компания «Mnkorpi» производит ферросплавы, а «Lexwell» работает в сфере строительства и девелопмента. Проанализировав рынок, Агентство установило, что объем оборота на рынке строительства жилых и нежилых зданий в 2022 году составил 8 084 435 501 лари, а индекс рыночной концентрации (индекс Херфиндаля-Хиршмана) - 63,96, что свидетельствует о низкой концентрации рынка. Поскольку «Mnkorpi» не осуществляла деятельность на соответствующем рынке строительства жилых и нежилых зданий до концентрации, после реализации концентрации индекс концентрации (ННІ) не изменится.

15. Дело Иосеба Татарашвили и ООО «Charm Trading» (2023-12-29)

Национальное агентство по конкуренции одобрило концентрацию между Иосебом Татарашвили и ООО «Charm Trading», признав ее допустимой. Агентство оценило конкурентоспособность соответствующего рынка, оценив как уровень импорта, так и оптового и розничного предложения. Согласно решению Агентства и на основании проведенной оценки было установлено, что соответствующий рынок является низкоконцентрированным и что концентрация не приведет к существенному изменению индекса концентрации.

5. Судебное рассмотрение за последние 24 месяца

А. Итоги судебного рассмотрения в Верховных судах

Полностью благоприятные решения (решение полностью поддержано)	1
ВСЕГО	1

В. Результат рассмотрения дела судом первой инстанции

Полностью благоприятные решения (решение полностью поддержано)	4
ВСЕГО	4

С. Основные суждения

1. Дело морского порта Потти

Дело Поттийского порта стало одним из первых дел о злоупотреблении доминирующим положением для самого Агентства. 14 терминальных компаний, работающих в Потти, подали в Агентство жалобу на злоупотребление доминирующим положением со стороны ОАО «Морской порт Потти» за введение обязательного нового комбинированного тарифа. В результате расследования новая схема, введенная портом, была признана злоупотреблением доминирующим положением, однако новая схема не была задействована, а нарушение со стороны порта не было установлено, и санкции не были применены. Суд первой инстанции полностью согласился с выводами GCCA.

2. Дело наружной рекламы

Агентство по конкуренции Грузии завершило расследование по жалобе компании «Geverse Development». Дело касалось факта соответствия конкурентному законодательству действий компании «Outdoor.ge» в Тбилиси, на правом берегу реки Мтквари, на рынке услуг по выдаче разрешений на наружную рекламу. В результате расследования было установлено нарушение статьи 6 закона о конкуренции Грузии, что подразумевает злоупотребление доминирующим положением. В соответствии с законом на компанию были наложены финансовые санкции, а для улучшения конкурентной среды на соответствующем рынке были выданы соответствующие рекомендации. Дело было очень сложным, поскольку outdoor.ge действовала как на рынке поставщиков, так и потребителей. Для GCCA было важно для развития конкурентной политики, как суд посмотрит на определение рынка. Суд первой инстанции полностью согласился с выводами GCCA.

3. Дело муниципалитета Батуми

ООО «Libo» подало жалобу в Агентство конкуренции Грузии на мэрию Батумского муниципалитета. Заявитель указал, что ответчик ограничил конкуренцию в процессе продления срока действия разрешения на деятельность по размещению наружной рекламы в Батуми. Агентство установило факт нарушения мэрией Батумского муниципалитета закона о конкуренции и поручило ответчику принять соответствующие меры для восстановления конкуренции. Помимо того, что в этом деле было

установлено нарушение конкуренции со стороны государственных органов, это было одно из первых дел, которое было поддержано во всех трех инстанциях судебной системы Грузии. В этом деле GCCA дало важные оценки/объяснения, которые часто цитируются в других решениях.

6. Адвокация за последние 24 месяца

А. Инициативы, связанные с государственными органами

GCCA каждый год проводит международную ежегодную конференцию, которая является важной платформой для обмена опытом с различными международными или национальными заинтересованными сторонами. Международная конференция «Конкуренция и права потребителей» была проведена совместными усилиями с участием пяти регулирующих органов: Агентство по конкуренции и защите прав потребителей Грузии, Национальный банк, GNERC, Служба государственного страхового надзора и Комиссия по коммуникациям. В конференции приняли участие делегации из 20 стран, а также руководители агентств из 10 стран, занимающихся вопросами конкуренции и прав потребителей. В мероприятии также приняли участие представители правительств и парламентов, местные и международные эксперты, а также представители государственных учреждений, регулирующих органов, научных кругов и бизнес-сектора.

Кроме того, в разных регионах Грузии были проведены мероприятия по повышению осведомленности о конкуренции и антидемпинге.

В. Исследования рынка

В течение 2022-23 годов было проведено несколько мониторингов рынка. В частности, мониторинг рынка автотоплива (который ведется постоянно из-за высокого интереса), мониторинг рынка сбора/переработки стеклянных отходов, мониторинг рынка банковского страхования, мониторинг рынка сжиженного и природного газа.

С. Инициативы, связанные с широкой общественностью

GCCA провело две международные конференции, которые проводятся GCCA ежегодно. Трехдневное мероприятие организовано совместно Национальным агентством конкуренции Грузии, Национальным банком Грузии, Национальной комиссией по регулированию энергетики и водоснабжения Грузии, Комиссией по коммуникациям и Государственной службой страхового надзора Грузии.

Привлечение к участию в конференции представителей государственных и регулирующих органов, академического и делового секторов, международных организаций, экспертов в данной области и органов

государственной власти еще больше усилит синергию между участниками. Защита принципов честной конкуренции и прав потребителей является важнейшим фактором развития устойчивой и инклюзивной экономики.

Студенты часто обращаются к GCCA в рамках различных мероприятий, которые охватывают как защиту прав потребителей, так и соревнования. Мероприятия в основном направлены на повышение осведомленности студентов о различных задачах и деятельности GCCA. Что касается университетов, то GCCA имеет MoU с большинством грузинских университетов, что создает платформу для сотрудничества на разных уровнях.

GCCA ведет активную работу в области средств массовой информации, задействуя различные телеканалы, радиостанции и онлайн-платформы. Цель GCCA — ознакомить широкие слои общества с деятельностью, проводимой Агентством.

Кроме того, GCCA активно работает в различных социальных сетях, включая LinkedIn и Facebook, что

позволяет более гибко делиться информацией на ежедневной основе.

D. Другие возможности

При содействии Twinning Project GCCA организует различные мероприятия по повышению осведомленности для представителей бизнеса и других заинтересованных сторон.

Кроме того, поскольку обеспечение конкуренции очень важно, GCCA также старается участвовать в процессе повышения осведомленности судей. В этом направлении GCCA организует как минимум два семинары.

Поскольку заинтересованные стороны все больше и больше интересуются тем, что делает GCCA, по запросу GCCA также проводит консультации для заинтересованных сторон, которые в основном включают в себя предоставление дополнительной информации о том, какие действия считаются нарушением закона в соответствии с национальным законодательством.

Биография — Ираклий Леквинадзе

Ираклий Леквинадзе — председатель Агентства по конкуренции и защите прав потребителей Грузии с 2020 года. Доктор делового администрирования, доцент Кавказского международного университета. Его профессиональная карьера началась в 2000 году в Ассоциации молодых финансистов и бизнесменов, где он занимал должность вице-президента до 2006 года. На протяжении многих лет занимался бизнес-консультированием и образовательной деятельностью. Являлся преподавателем экономических и бизнес-курсов Международного республиканского института (IRI) и Нидерландского института многопартийной демократии (NIMD), а также членом Консультативного совета Министерства финансов. С 2015 по 2018 год был заместителем мэра города Тбилиси, курировал вопросы транспорта и местного экономического развития. В период с 2018 по 2020 год занимал должность бизнес-омбудсмана Грузии. Кроме того, с 2009 по 2016 год он читал лекции по бизнесу и экономике в различных университетах.

Интервью с председателем

Как бы вы описали миссию вашего агентства и его влияние на общество и экономику?

Миссия Агентства по конкуренции и защите прав потребителей Грузии (GCCA) заключается в содействии справедливой конкуренции и защите прав потребителей на грузинском рынке. Это включает в себя несколько основных задач, таких как обеспечение справедливой конкуренции, защита прав потребителей, обеспечение соблюдения нормативных актов и содействие прозрачности рынка.

Агентство работает над предотвращением монополистической практики, картелей и других видов антиконкурентного поведения среди предприятий. Содействуя развитию конкурентной среды, оно стремится повысить эффективность, инновации и экономический рост. Кроме того, Агентство защищает потребителей от нечестной или обманчивой практики, в том числе от вводящей в заблуждение рекламы, темных схем и искажения информации о продукции. Это способствует укреплению доверия между предприятиями и потребителями и гарантирует, что люди могут принимать обоснованные решения при покупке товаров и услуг.

В процессе обеспечения соблюдения законов о конкуренции и защите прав потребителей GCCA расследует дела на основании полученных жалоб и в случае выявления нарушений применяет санкции к нарушителям. Кроме того, Агентство выпускает стратегические рекомендации, направленные на усиление конкурентной динамики, содействие осознанному выбору потребителей и формирование прозрачной экономической экосистемы.

Кроме того, следует отметить, что в июле 2020 года Грузия сделала значительный шаг вперед в области политики защиты торговли, приняв свой первый закон об антидемпинге в полном соответствии с Соглашением об ассоциации между ЕС и Грузией. Закон назначает GCCA органом, проводящим расследования, и определяет его обязанности. Агентство отвечает за обеспечение антидемпинговой политики, что включает в себя мониторинг внутреннего рынка, расследование антидемпинговых дел, оценку последствий и представление своих выводов правительству Грузии, которое отвечает за принятие окончательного решения о введении антидемпинговых мер. Применение антидемпинговых мер имеет жизненно важное значение для поддержания справедливой торговли и обеспечения конкурентного баланса. Такой подход подчеркивает значение справедливой торговли, способствуя созданию конкурентной среды, в которой все предприятия имеют равные возможности для достижения успеха.

В целом, GCCA вносит значительный вклад в привнесение Грузии в соответствие со стандартами Европейского союза (ЕС) благодаря строгому соблюдению законов о конкуренции и защите прав потребителей, а также антидемпинговых мер. Это имеет решающее значение для продвижения Грузии по пути интеграции в ЕС и выполнения обязательств по соглашению об ассоциации с ЕС. Способствуя созданию справедливого и конкурентного рынка, который придерживается нормативной базы и принципов ЕС, GCCA не только способствует экономическому росту и благосостоянию потребителей в Грузии, но и подчеркивает стремление страны соответствовать высоким стандартам, необходимым для вступления в ЕС.

Каков уровень осведомленности о конкуренции в вашей стране? Рассматривают ли политики вопросы конкуренции? Является ли соблюдение требований конкуренции серьезной проблемой для бизнеса?

В последние годы осведомленность о проблемах конкуренции в Грузии значительно возросла благодаря экономическим реформам, глобализации и усилиям Агентства по конкуренции и защите прав потребителей Грузии (GCCA) по просвещению различных слоев общества, включая потребителей и бизнес.

Грузинские политики включили вопросы конкуренции в более широкий диалог по экономической политике, демонстрируя активный подход к укреплению антимонопольного законодательства, совершенствованию нормативно-правовой базы и расширению правоприменительных возможностей GCCA. Соответствие страны международным стандартам, в частности стандартам, установленным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), еще раз подчеркивает значение конкурентной политики для экономического развития.

Более того, соблюдение антимонопольного законодательства стало важнейшей задачей для грузинского бизнеса. Активная правоприменительная деятельность GCCA и последствия несоблюдения законодательства заставляют компании уделять все больше внимания соблюдению нормативных требований. В связи с этим программы по соблюдению антимонопольного законодательства получили широкое распространение среди компаний, стремящихся уменьшить правовую уязвимость, соблюсти этические нормы и защитить свою репутацию на рынке.

Несмотря на достигнутый прогресс, все еще существует потенциал для дальнейшего повышения осведомленности о конкуренции посредством непрерывного обучения и информационно-просветительской работы. Участие политиков и активная позиция бизнеса в отношении соблюдения законодательства подчеркивают стремление Грузии к созданию конкурентоспособной и устойчивой экономической среды.

Считаете ли вы, что ситуация существенно изменилась после того, как ваше агентство начало работать и публиковать отчеты или вводить санкции?

С момента создания Грузинского агентства по конкуренции и защите прав потребителей (GCCA) и его активного участия в публикации отчетов и наложении санкций на рынке произошли заметные позитивные изменения. Эти инициативы повысили прозрачность, подотчетность и соблюдение законов о конкуренции среди бизнес-сообщества Грузии.

Вышеупомянутый подход служит не только сдерживающим фактором против недобросовестной практики, но и образовательным инструментом, разъясняющим предприятиям исключительную важность соблюдения нормативных требований. Это привело к созданию более справедливого рынка, где поощряется честная конкуренция и защищаются права потребителей.

Кроме того, действия GCCA способствовали созданию более надежной бизнес-среды, что внесло существенный вклад в повышение благосостояния потребителей по всей Грузии.

С какими основными проблемами сталкивается ваше агентство? Каковы ваши приоритеты на ближайшее будущее?

GCCA сталкивается с рядом проблем, таких как нехватка ресурсов — ограниченные человеческие и финансовые ресурсы могут повлиять на способность GCCA обеспечивать соблюдение законов о конкуренции, защите прав потребителей и антидемпингового законодательства в полном объеме, проводить исследования и осуществлять широкие информационно-просветительские программы. Кроме того, быстрый технологический прогресс и переход к цифровым технологиям создают новые проблемы, такие как доминирование на онлайн-рынке, проблемы конфиденциальности данных и применение антимонопольного законодательства на цифровых рынках.

Для решения этих проблем и эффективного выполнения своего мандата приоритеты GCCA на ближайшее будущее могут включать в себя: **Наращивание потенциала:** Мы намерены инвестировать в целевые программы обучения и инициативы по повышению квалификации наших сотрудников. Это позволит повысить нашу квалификацию в рассмотрении сложных дел и применении надежных стратегий правоприменения; **вовлечение заинтересованных сторон:** Укрепляя связи с бизнесом и другими заинтересованными сторонами, мы стремимся повысить осведомленность, способствовать соблюдению требований и вместе решать новые задачи; **реформа законодательства:** Мы поддерживаем существенные изменения в нашей нормативно-правовой базе, особенно в области регулирования цифровых рынков. Эти обновления крайне важны для того, чтобы идти в ногу с развивающимися рыночными тенденциями и технологическим прогрессом, обеспечивая эффективность и применимость наших законов. Это включает в себя защиту совместимости, обеспечение переносимости данных и борьбу с антиконкурентным поведением на цифровых платформах. Наконец, **международное сотрудничество:** Укрепление нашего сотрудничества с международными организациями, региональными антимонопольными органами

и другими заинтересованными сторонами имеет большое значение. Обмен передовым опытом, обмен информацией и координация трансграничных дел позволят нам укрепить правоприменительную деятельность.

Сосредоточившись на этих приоритетах и эффективно решая проблемы, GCCA сможет и дальше играть решающую роль в продвижении справедливой конкуренции в Грузии.

В чем сила и слабость вашего агентства?

Во-первых, **сильной** стороной агентства является **четко определенная правовая база**, в рамках которой Агентство осуществляет свою деятельность, определяя свои полномочия и обязанности по обеспечению соблюдения законов о конкуренции, защите прав потребителей и антидемпинговых законов, а во-вторых, **прозрачность**, которую Агентство поддерживает в своей деятельности, привлекая заинтересованные стороны, публикуя отчеты, руководства и другую необходимую информацию для общественности, что способствует укреплению доверия и подотчетности.

С другой стороны, как я уже упоминал, GCCA сталкивается с рядом проблем, требующих решения. Одна из основных проблем — оцифровка технологической инфраструктуры. В современной экономике, которая становится все более цифровой, технологический прогресс изменил методы ведения бизнеса и взаимодействия с потребителями. Эти цифровые преобразования открывают как возможности, так и проблемы для антимонопольных органов, таких как GCCA. Адаптация к этим изменениям требует специальных знаний и опыта для решения проблем и обеспечения соответствия в этих сложных онлайн-экосистемах. Кроме того, быстрые темпы технологического прогресса требуют цифровизации наших операционных процессов. Этот переход имеет решающее значение для эффективной навигации в хитросплетениях цифрового ландшафта. Внедрение цифровых инструментов и технологий позволит оптимизировать административные функции, улучшить управление данными и обеспечить бесперебойную связь и сотрудничество.

Если бы вы могли завтра внести одно существенное изменение в национальное законодательство о конкуренции, что бы вы выбрали?

В контексте потенциальных поправок к нашему национальному законодательству о конкуренции очень важно уделить приоритетное внимание совершенствованию регулирования государственной помощи. Приведение нашего законодательства в соответствие с лучшими практиками Европейского союза имеет решающее значение, особенно учитывая статус Грузии как страны-кандидата на вступление в ЕС.

В настоящее время мы вовлечены в активный и совместный процесс, направленный на пересмотр нашего законодательства, касающегося государственной помощи, и в ближайшем будущем ожидается многообещающее развитие событий в парламенте Грузии. Я уверен, что такие законодательные изменения значительно укрепят нашу систему антимонопольного законодательства. Речь идет не только о соблюдении правовых норм, но и о прочном фундаменте для экономических устремлений нашей страны, обеспечивающем справедливую и конкурентную рыночную среду, от которой выиграют все.

За последние два года какие решения, принятые Агентством, вызывают у вас особую гордость, а какие дела можно было бы провести лучше?

Что касается вопросов конкуренции, то за последние два года я хотел бы отметить несколько расследований и результатов стратегического мониторинга рынка, проведенных Агентством.

Дело о нефтепродуктах - 17 августа 2023 года Агентство провело расследование на рынке моторного топлива. В ходе расследования были выявлены картельные соглашения и подтверждены нарушения Закона Грузии о конкуренции со стороны нескольких компаний. В результате эти компании были коллективно оштрафованы на сумму до 4 миллионов лари. Кроме того, для повышения конкурентоспособности рынка Агентство выпустило рекомендации, направленные на улучшение конкурентной среды.

Дело о фармацевтическом рынке — Агентство выявило еще одно картельное соглашение и нарушение Закона Грузии о конкуренции со стороны четырех фармацевтических компаний. Эти компании участвовали в ценовом сговоре в рамках финансируемой государством программы по закупке онкологических препаратов на период с 2021 по 2023 год. В связи с этим GCCA наложила на эти компании штрафы на общую сумму до 53 миллионов лари.

Дело об онлайн-продаже билетов в кино — Агентство установило нарушение Закона Грузии о конкуренции на рынке онлайн-продажи билетов в кино. В соответствии с решением Агентства, истцы и ответчики были оштрафованы на общую сумму более 1,6 миллиона лари за участие в антиконкурентных соглашениях. Кроме того, GCCA выпустило три стратегические рекомендации для соответствующих государственных организаций, направленные на развитие рынка онлайн-продаж билетов в различных секторах, включая культуру, развлечения, спорт, отдых и туризм.

Мониторинг рынка банковского страхования — Агентство провело мониторинг рынка страховых

продуктов при продаже кредитных продуктов коммерческими банками. По нашей оценке, в период с 2020 по 2022 год рынок кредитных продуктов был высококонцентрированным, со стабильным характером и распределением долей между крупными предприятиями. В связи с этим мы выпустили шесть обязательных рекомендаций по улучшению конкурентной среды на рынке.

Мониторинг фармацевтического рынка — Агентство провело мониторинг фармацевтического рынка на период с 2016 по 2020 год. Процесс мониторинга включал в себя два основных компонента: общий экономический анализ и изучение конкретных или отдельных лекарственных препаратов. Основное внимание в исследовании Агентства уделялось розничным ценам на лекарства с акцентом на оценку влияния ключевых факторов на колебания цен. По итогам мониторинга Агентство выпустило 13 стратегических рекомендаций, направленных на решение различных аспектов фармацевтического рынка.

Чувствуете ли вы поддержку со стороны администрации, горожан и бизнес-сообщества?

GCCA получает значительную поддержку от правительства и граждан, которая является основой нашей деятельности. Государственная администрация играет важнейшую роль в обеспечении нас необходимыми ресурсами и укреплении правовой базы. Поддержка граждан, с другой стороны, играет важную роль в повышении осведомленности о правах потребителей и ценности честной конкуренции. Информированные граждане, которые активно сообщают о нарушениях, вносят огромный вклад в нашу способность выявлять и устранять несоответствия на рынке.

Хотя мы пользуемся значительной поддержкой со стороны общества и граждан, мы признаем, что уровень поддержки со стороны бизнес-сообщества является положительным, но, как правило, более умеренным. Понимание и соблюдение бизнесом законов о конкуренции и защите прав потребителей имеет решающее значение для формирования культуры честной конкуренции и этичной деловой практики. Поэтому мы намерены тесно сотрудничать с деловыми кругами с целью укрепления их сотрудничества и соблюдения нормативных требований, признавая важность их роли в формировании сбалансированной и прозрачной рыночной среды.

Считаете ли вы полезным международное и региональное сотрудничество? Хорошо ли оно работает?

Международное и региональное сотрудничество очень полезно для Грузинского агентства по конкуренции и защите прав потребителей (GCCA) в выполнении

его мандата по содействию справедливой конкуренции. Оно дает Агентству такие преимущества, как **обмен знаниями** — сотрудничество с международными и региональными партнерами позволяет GCCA получить доступ к лучшим практикам, опыту и знаниям из других юрисдикций, которые помогают нам расширить наши возможности в таких областях, как стратегии правоприменения и разработка политики; **наращивание потенциала** — международные и региональные партнерства часто включают программы обучения, семинары и инициативы технической помощи, которые могут помочь сотрудникам GCCA развить специализированные навыки и знания, необходимые для эффективного решения сложных вопросов; **Обмен информацией** — сотрудничество способствует обмену информацией и данными между GCCA и его партнерами и может быть бесценным для выявления возникающих тенденций, трансграничных нарушений и возможностей совместного правоприменения; **гармонизация стандартов** — участие в международных и региональных форумах позволяет GCCA вносить вклад в разработку общих стандартов и руководств, которые способствуют последовательности и согласованности подходов к регулированию в различных юрисдикциях.

Наконец, международное и региональное сотрудничество может дополнить усилия GCCA и способствовать созданию более надежных режимов конкуренции и защиты прав потребителей в Грузии.

Каково ваше мнение о Региональном центре по конкуренции ОЭСР-ВКВ? Есть ли у вас предложения по улучшению?

Мы искренне ценим и высоко ценим усилия Регионального центра ОЭСР-ВКВ по конкуренции по продвижению конкурентной политики и правоприменения в Восточной Европе, Центральной Азии и на Кавказе. Центр вносит значительный вклад в развитие эффективной конкурентной практики, способствующей экономическому росту, инновациям и благосостоянию потребителей в нашем регионе. Мы признаем приверженность Центра и его значительное влияние, которое действительно является ориентиром в наших коллективных усилиях по формированию справедливого и динамичного экономического ландшафта. Однако в духе конструктивного диалога и при глубоком уважении к достижениям Центра есть возможность заложить прочный фундамент и достичь еще больших высот.

Расширение сферы деятельности центра могло бы привлечь более широкий круг участников, пригласить свежие взгляды и активизировать наши коллективные усилия. Разнообразие — это богатство, которое

может принести пользу нашим дискуссиям и инициативам. Аналогичным образом, адаптация программ по наращиванию потенциала с учетом нюансов потребностей различных юрисдикций, особенно на развивающихся рынках, могла бы отточить наши инструменты и стратегии, позволив нам с еще большей точностью ориентироваться в сложных проблемах правоприменения в области конкуренции.

Делясь этими мыслями, мы стремимся внести свой вклад в продолжающийся диалог о повышении

эффективности и влияния Регионального центра ОЭСР-ВКВ по конкуренции. С глубоким уважением и восхищением к тому, что было достигнуто до сих пор, мы смотрим на возможности, которые ждут нас впереди, будучи уверенными в нашей коллективной способности продолжать добиваться успехов в продвижении честной конкуренции и защите благосостояния потребителей в нашем регионе.

Контактная информация

Региональный Центр по Конкуренции ОЭСР-ГВХ в Будапеште (Венгрия)
Венгерское Конкурентное Ведомство (ГВХ)
OECD-GVH Regional Centre for Competition in Budapest (Hungary)
Gazdasági Versenyhivatal (GVH)
Riadó u. 1-3.
H-1026 Budapest
Hungary

Мария Пилар Канедо

*Координатор ОЭСР-ГВХ
учебные мероприятия
ОЭСР*

maria.canedo@oecd.org

Миранда Мольнар

*Исполнительный менеджер
РЦК ОЭСР-ГВХ
Офис Генерального секретаря
Венгерское Конкурентное
Ведомство*

molnar.miranda@gvh.hu

